

Оскар Уайлд

Веер леди Уиндермир

Dorian-Gray.ru - Портрет Дориана Грея - книга, фильм, цитаты!

Уважаемый читатель!

Данный файл представлен исключительно в ознакомительных целях.

Все тексты взяты из открытых электронных источников и выложены на сайте для не коммерческого использования!

Если вы скопируете данный файл, Вы должны незамедлительно удалить его сразу после ознакомления с содержанием.

Копируя и сохраняя его, Вы принимаете на себя всю ответственность, согласно действующему международному законодательству.

Все авторские права на данный файл сохраняются за правообладателем.

Любое коммерческое и иное использование, кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данного документа не преследует никакой коммерческой выгоды.

Оскар Уальд

Веер леди Уиндермир

Пьеса о хорошей женщине

Перевод М. Лорие

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лорд Уиндермир.

Лорд Дарлингтон.

Лорд Огастус Лортон.

Мистер Дамби.

Мистер Сесил Грэхем.

Мистер Хоппер.

Паркер, дворецкий.

Леди Уиндермир.

Герцогиня Бервик.

Леди Агата Карлайл.

Леди Плимдэйл.

Леди Статфилд.

Леди Джедбер.

Миссис Каупер-Каупер.

Миссис Эрлин.

Розали, горничная.

Место действия:

Действие первое - малая гостиная в доме лорда Уиндермира.

Действие второе - парадная гостиная в доме лорда Уиндермира.

Действие третье - холостая квартира лорда Дарлингтона.

Действие четвертое - там же, где первое.

Действие происходит в Лондоне, в наши дни.

Действие пьесы занимает меньше суток - от пяти часов дня во вторник до половины второго на следующий день.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Малая гостиная в доме лорда Уиндермира на Карлтон-Хаус-Террас. В центре и справа двери. Справа бюро, на нем бумаги и книги. Слева диван, перед ним чайный столик. В глубине слева стеклянная дверь на террасу. Справа стол. Леди Уиндермир у стола справа

ставит букет роз в синюю вазу. Входит Паркер.

Паркер. Ваша милость принимает?

Леди Уиндермир. Да. Кто приехал?

Паркер. Лорд Дарлингтон, миледи.

Леди Уиндермир (чуть заколебавшись). Просите... и если еще кто-нибудь придет - я принимаю.

Паркер. Слушаю, миледи. (Уходит в среднюю дверь.)

Леди Уиндермир. Я рада, что он приехал. Мне лучше повидаться с ним еще до вечера.

Входит Паркер.

Паркер. Лорд Дарлингтон!

Входит лорд Дарлингтон. Паркер уходит.

Лорд Дарлингтон. Здравствуйте, леди Уиндермир.

Леди Уиндермир. Здравствуйте, лорд Дарлингтон. Нет, руку подать не могу. У меня все руки мокрые от этих роз. А правда, хороши? Их только сегодня утром прислали из Селби.

Лорд Дарлингтон. Розы великолепные. (Замечает на столе веер.) А какой чудесный веер! Можно взглянуть поближе?

Леди Уиндермир. Конечно. Не правда ли, прелесть? На нем мое имя и дата. Я сама его только что увидела. Это подарок ко дню рождения от моего мужа. Вы ведь знаете, что сегодня мой день рождения?

Лорд Дарлингтон. Что вы говорите? Я не знал.

Леди Уиндермир. Да, мне сегодня исполнился двадцать один год. Как-никак, совершеннолетие, важный день в моей жизни, правда? Поэтому у меня сегодня и будут гости. Да садитесь же! (Продолжает возиться с цветами.)

Лорд Дарлингтон (садясь). Знай я, что сегодня ваш день рождения, леди Уиндермир, я бы всю улицу перед вашим домом усыпал цветами. Они созданы для вас.

Короткая пауза.

Леди Уиндермир. Лорд Дарлингтон, вы вчера плохо вели себя на приеме в министерстве иностранных дел. Боюсь, что вы намерены продолжать в том же духе.

Лорд Дарлингтон. Я, леди Уиндермир?

Входят Паркер и лакей с подносом.

Леди Уиндермир. Вот здесь поставьте, Паркер. Спасибо. (Вытирает руки носовым платком, идет к столику налево и садится.) Переходите сюда, лорд Дарлингтон.

Паркер и лакей уходят.

Лорд Дарлингтон (берет стул и идет к чайному столику). Не мучьте меня, леди Уиндермир. Скажите, чем я провинился. (Садится за столик.)

Леди Уиндермир. Весь вечер вы преподносили мне комплименты, один замысловатее другого.

Лорд Дарлингтон (с улыбкой). Да, все мы сейчас так обеднели, что комплименты - это единственное подношение, какое мы можем себе позволить. Ничего другого мы просто не в состоянии преподнести.

Леди Уиндермир (качая головой). Нет, нет, я не шучу. Не смейтесь, я говорю совершенно серьезно. Я не люблю комплиментов, и мне непонятно, почему мужчины воображают, что делают женщине приятное, когда говорят ей всякую чепуху, которой вовсе не думают.

Лорд Дарлингтон. Но я-то думаю то, что говорю. (Принимает у нее из рук чашку с чаем.)

Леди Уиндермир (очень серьезно). Надеюсь, что это не так. Мне бы не хотелось с вами ссориться, лорд Дарлингтон. Я к вам очень хорошо отношусь, вы это знаете. Но если вы окажетесь таким же, как большинство мужчин, я изменюсь к вам совершенно. Поверьте мне, вы лучше, чем большинство мужчин, а вам, по-моему, иногда хочется, чтобы вас считали хуже.

Лорд Дарлингтон. У каждого из нас свои слабости, леди Уиндермир.

Леди Уиндермир. Зачем же вы выбрали себе именно эту?

Лорд Дарлингтон. Да знаете, сейчас в обществе столько самодовольных людей притворяются хорошими, что притворяться плохим - это, по-моему, проявление милого и скромного нрава. А кроме того, тех, кто притворяется хорошим, свет принимает всерьез. Тех, кто притворяется плохим, - нет. Такова безграничная глупость оптимистов.

Леди Уиндермир. Так вы, значит, не хотите, чтобы свет принимал вас всерьез?

Лорд Дарлингтон. Свет? Нет, не хочу. Кого свет вообще принимает всерьез? Всех самых нудных людей, от епископов до фатов. Чего мне хочется, леди Уиндермир, - это чтобы вы принимали меня всерьез, именно вы, и никто другой.

Леди Уиндермир. Почему же... почему именно я?

Лорд Дарлингтон (после минутного колебания). Потому что мы, думается мне, могли бы быть большими друзьями. Давайте будем друзьями. В один прекрасный день вам может понадобиться друг.

Леди Уиндермир. Для чего вы это сказали?

Лорд Дарлингтон. Ну... каждому иногда нужен друг.

Леди Уиндермир. По-моему, мы с вами и так друзья, лорд Дарлингтон. И можем остаться друзьями, если только вы не...

Лорд Дарлингтон. Если я не?..

Леди Уиндермир. Не испортите все тем, что будете говорить мне разные глупости. Вы, наверно, считаете меня пуританкой? И правда, что-то пуританское во мне есть. Так меня воспитали. И я этому рада. Моя мать умерла, когда я была еще совсем маленькая. Я всегда жила у леди Джулии, вы знаете, это старшая сестра моего отца. Она была со мной очень строга, но она научила меня тому, о чем в свете сейчас забывают, - отличать хорошее от дурного. Она не признавала компромиссов. И я их не признаю.

Лорд Дарлингтон. Леди Уиндермир, дорогая!

Леди Уиндермир (откинувшись на спинку дивана). Вы, видно, считаете, что я отстала от века? Ну и пусть. Меня не прельщает идти в ногу с таким веком.

Лорд Дарлингтон. Вы находите его очень дурным?

Леди Уиндермир. Да. Люди сейчас смотрят на жизнь как на азартную игру. А жизнь - не игра. Жизнь - таинство. Ее идеал - любовь. Ее очищение жертва.

Лорд Дарлингтон (с улыбкой). Не дай бог быть принесенным в жертву!

Леди Уиндермир (выпрямляясь). Не говорите этого!

Лорд Дарлингтон. А я это говорю. Я это чувствую... я это знаю.

Входит Паркер.

Паркер. Там спрашивают, миледи, - ковры на террасе стелить?

Леди Уиндермир. По-моему, дождя не будет. Лорд Дарлингтон, как вам кажется?

Лорд Дарлингтон. Я и мысли не допускаю, чтобы в день вашего рождения пошел дождь.

Леди Уиндермир. Скажите им, Паркер, пускай стелят.

Паркер уходит.

Лорд Дарлингтон. Так вы, значит, полагаете, что, если двое, - я, конечно, только привожу воображаемый случай, - если двое недавно женаты, к примеру года два, и муж ни с того ни с сего заводит тесную дружбу с женщиной... ну, скажем, не безупречной репутации - постоянно у нее бывает, завтракает у нее и, вероятно, оплачивает ее счета, - вы полагаете, что и в таком случае жена не должна искать утешения?

Леди Уиндермир (нахмурившись). Утешения?

Лорд Дарлингтон. Да. По-моему, должна, помоему, у нее есть на то право.

Леди Уиндермир. Оттого, что муж поступает подло, и жене нужно так поступать?

Лорд Дарлингтон. Подлость - страшное слово, леди Уиндермир.

Леди Уиндермир. Это страшное свойство, лорд Дарлингтон.

Лорд Дарлингтон. Вы знаете - мне кажется, хорошие люди приносят много вреда в жизни... И главный вред в том, что они придают такое огромное значение дурному.

Бессмысленно делить людей на хороших и дурных. Люди бывают либо очаровательны, либо скучны. Я предпочитаю очаровательных, а вы, леди Уиндермир, хотите вы того или нет, к ним принадлежите.

Леди Уиндермир. Лорд Дарлингтон! Опять? (Встает.) Сидите, сидите, я хочу только поправить букет. (Идет к столу направо.)

Лорд Дарлингтон (встает и относит на место стул). И должен сказать, что вы, по-моему, очень уж сурово судите о нашем времени. Конечно, кое в чем оно заслуживает упрека. Например, большинство женщин сейчас корыстолюбивы.

Леди Уиндермир. Не говорите мне о таких людях.

Лорд Дарлингтон. Ну хорошо, оставим в стороне людей корыстолюбивых они, разумеется, очень неприятны. Но скажите, неужели вы серьезно считаете, что женщину, которая, как говорят в свете, согрешила, нельзя простить?

Леди Уиндермир (стоя у стола). Я считаю, что нельзя.

Лорд Дарлингтон. А мужчину? По-вашему, для мужчин должны быть те же законы, что и для женщин?

Леди Уиндермир. Конечно!

Лорд Дарлингтон. Мне кажется, жизнь слишком сложна, чтобы подходить к ней с такими жесткими правилами.

Леди Уиндермир. Если бы мы держались этих "жестких правил", жизнь была бы много проще.

Лорд Дарлингтон. Исключений вы не допускаете?

Леди Уиндермир. Нет!

Лорд Дарлингтон. Ах, леди Уиндермир, какая же вы обворожительная пуританка!

Леди Уиндермир. Вы могли обойтись без эпитета, лорд Дарлингтон.

Лорд Дарлингтон. Нет, не мог. Я могу противостоять всему, кроме соблазна.

Леди Уиндермир. Вы притворяетесь слабовольным - это сейчас модно.

Лорд Дарлингтон (глядя на нее). Я только притворяюсь, леди Уиндермир.

Входит Паркер.

Паркер. Герцогиня Бервик и леди Агата Карлайл.

Входят герцогиня Бервик и леди Агата Карлайл. Паркер уходит.

Герцогиня Бервик (идет к-леди Уиндермир, пожимает ей руку). Милая Маргарет, до чего же я рада вас видеть. Вы ведь помните мою Агату? (Идет к лорду Дарлингтону.) Здравствуйте, лорд Дарлингтон. Не стану вас знакомить с моей дочерью, вы слишком испорченный человек.

Лорд Дарлингтон. Полно, герцогиня. Испорченного человека из меня не вышло. Многие даже утверждают, что я за всю жизнь не совершил ни одного по-настоящему дурного поступка. Разумеется, они говорят это только за моей спиной.

Герцогиня Бервик. Ну не чудовище ли? Агата, познакомься, это лорд Дарлингтон. Только смотри, не верь ни единому его слову.

Лорд Дарлингтон здоровается с леди Агатой.

Нет, благодарю, милая, чаю не хочу. (Садится на диван.) Мы только что пили чай у леди Маркби. Чай, кстати сказать, на редкость невкусный. Впрочем, удивляться тут нечему - его поставляет ее зять. Дорогая Маргарет, Агата ждет не дождется вашего бала.

Леди Уиндермир. Ах, герцогиня, но бала не будет. Просто решили потанцевать по случаю моего рождения. Приглашено совсем мало народу.

Лорд Дарлингтон (стоя возле ее кресла). Небольшое, но избранное общество, герцогиня.

Герцогиня Бервик. Ну разумеется, избранное. У вас в доме, дорогая Маргарет, иного и не бывает. Это один из немногих домов, куда я могу вывозить Агату и где я всегда спокойна за Бервика. Не понимаю, что происходит с обществом. Самые ужасные особы позволяют себе бывать где угодно. Во всяком случае, ко мне на вечера они являются - если их не пригласишь, мужчины просто из себя выходят. Нет, в самом деле, кто-то должен этому

воспротивиться.

Леди Уиндермир. Положитесь на меня, герцогиня. Я не потерплю в своем доме никого, о ком идет дурная слава.

Лорд Дарлингтон. Пощадите, леди Уиндермир! Ведь тогда, значит, и для меня ваши двери закрыты.

Герцогиня Бервик. О, мужчины не в счет. Женщины - совсем другое дело. Мы хорошие. По крайней мере некоторые из нас. Но нас положительно затирают. Наши мужья забыли бы о нашем существовании, если бы мы время от времени их не пилили - просто чтобы напомнить им, что имеем на это законное право.

Лорд Дарлингтон. Любопытная вещь брак, герцогиня, - тоже своего рода игра, хотя она, между прочим, выходит из моды, - у жен на руках все онеры, и все-таки они неизбежно отдают решающую взятку.

Герцогиня Бервик. Решающую взятку? Это что же такое, лорд Дарлингтон, муж?

Лорд Дарлингтон. А неплохое было бы название для современного мужа.

Герцогиня Бервик. Дорогой лорд Дарлингтон, как вы развратны!

Леди Уиндермир. Лорд Дарлингтон просто фриволен.

Лорд Дарлингтон. Ну что вы, леди Уиндермир!

Леди Уиндермир. А почему же вы так фривольно рассуждаете о жизни?

Лорд Дарлингтон. Потому что жизнь, на мой взгляд, слишком важна, чтобы рассуждать о ней серьезно.

Герцогиня Бервик. Что это значит? Снизойдите к моему скудоумию, лорд Дарлингтон, объясните мне, что вы хотели сказать?

Лорд Дарлингтон. Лучше не стоит, герцогиня. Если в наше время говорить понятно, тебя, того и гляди, разгадают. До свидания! (Прощается за руку с герцогиней.) До свидания, леди Уиндермир. Вы позволите быть у вас вечером? Ну пожалуйста!

Леди Уиндермир (идет с ним к двери). Да, конечно. Но с условием - не говорить глупостей, в которые вы сами не верите.

Лорд Дарлингтон (с улыбкой). А, вы взялись за мое воспитание? Воспитывать человека - опасное дело, леди Уиндермир. (Кланяется и уходит.)

Герцогиня Бервик (встает и прохаживается по комнате). Какой он прелестный и какой испорченный! Он мне ужасно нравится. Я страшно рада, что он ушел. Как вы сегодня мило выглядите! У кого вы шьете? А теперь, дорогая Маргарет, я должна вам выразить, как мне вас жаль. (Идет к дивану, садится рядом с леди Уиндермир.) Агата, милочка!

Леди Агата. Да, мама? (Встает.)

Герцогиня Бервик. Вон там я вижу альбом с фотографиями, пойди посмотри его.

Леди Агата. Хорошо, мама. (Идет к столу в глубине комнаты.)

Герцогиня Бервик. Милое дитя! Она так любит фотографии, особенно виды Швейцарии. На редкость целомудренный вкус. Но, право же, Маргарет, мне вас так жаль.

Леди Уиндермир (улыбаясь). Почему, герцогиня?

Герцогиня Бервик. Да из-за этой ужасной женщины. К тому же она так изумительно одевается, а это уж совсем плохо - подумайте, какой пример для других. Огастус - вы ведь знаете моего непутевого братца - так вот он по уши в нее влюблен. Это просто неприлично: ведь принимать ее в обществе - нечего и думать. У многих женщин есть прошлое, но у нее их, говорят, не меньше дюжины, и ни в одном нет причин сомневаться.

Леди Уиндермир. О ком вы говорите, герцогиня?

Герцогиня Бервик. О миссис Эрлин.

Леди Уиндермир. Миссис Эрлин? - Я о ней даже не слышала. А какое отношение она имеет ко мне?

Герцогиня Бервик. Бедняжка!.. Агата, милочка!

Леди Агата. Да, мама?

Герцогиня Бервик. Ты не хочешь ли выйти на террасу полюбоваться закатом?

Леди Агата. Хорошо, мама. (Уходит через стеклянную дверь, налево.)

Герцогиня Бервик. Прелестное дитя! Она обожает закаты. Сразу видна тонкая душа, не правда ли? Ведь что ни говори, лучше природы нет ничего, вы со мной не согласны?

Леди Уиндермир. Но что случилось, герцогиня? Почему вы заговорили со мной об этой женщине?

Герцогиня Бервик. Нет, вы в самом деле не знаете? Уверяю вас, мы все страшно огорчены. Не далее как вчера у леди Джансен только и разговору было что об этом. Кто-кто, но чтобы Уиндермир так себя вел - это всех поражает.

Леди Уиндермир. Мой муж? А ему-то что за дело до такой женщины?

Герцогиня Бервик. Вот именно, дорогая. В этом вся суть. Он постоянно к ней ездит, часами сидит у нее, и, пока он там, она никого другого не принимает. Дамы, правда, не часто к ней навещаются, но у нее есть множество непутевых приятелей - например, мой братец, как я уже вам говорила, - и потому-то с Уиндермиром получается особенно некрасиво. Мы всегда считали его образцовым мужем, но на этот раз, боюсь, сомнений быть не может. Мои племянницы - вы ведь знаете девочек Сэвил? - они такие милые, такие домоседки, некрасивы, правда, до крайности, но доброты необыкновенной, - так вот они все время сидят у окна, вышивают, или шьют какую-то уродскую одежду для бедных, и правильно делают, как же иначе, когда кругом полно этих ужасных социалистов, - а эта невозможная женщина сняла дом прямо напротив них, на Керзон-стрит - такая респектабельная улица... Не понимаю, куда мы идем? Вот они мне и рассказали, что Уиндермир бывает там четыре-пять раз в неделю, они сами это видят, просто не могут не видеть, и хотя они вовсе не сплетницы, но, конечно, всем об этом рассказы- Я вают. Но самое ужасное вот что: мне передавали, что эта женщина вытянула из кого-то очень много денег. Полгода назад она, говорят, приехала в Лондон без всяких средств, а теперь у нее этот прелестный дом в Мейфэрэ, и каждый день она появляется в Хайд-парке в собственной коляске, и все это... все это с тех пор как она познакомилась с нашим бедным Уиндермиром.

Леди Уиндермир. Нет, я не могу этому поверить.

Герцогиня Бервик. Но это сущая правда, дорогая. Весь Лондон это знает. Потому я и решила, что нужно побывать у вас и дать вам добрый совет увезите вы Уиндермира в Висбаден или в Аахен, там и ему будет не скучно, и вы сможете следить за ним с утра до вечера. Поверьте мне, дорогая, вскоре после того как я вышла замуж, мне несколько раз пришлось притвориться тяжелобольной и пить тошнотворные минеральные воды - а все для того, чтобы увезти Бервика из Лондона. Очень уж он был впечатлителен. Впрочем, должна сказать, что много денег он никогда никому не давал. Это несовместимо с его принципами.

Леди Уиндермир (перебивает ее). Но этого не может быть! (Встает с места.) Подумайте, герцогиня, мы только два года женаты. Нашему ребенку всего шесть месяцев. (Садится на стул у столика налево.)

Герцогиня Бервик. Ах, такой очаровательный ребеночек! Ну, как малютка себя чувствует? Это мальчик или девочка? Надеюсь, что девочка... впрочем, нет, я припоминаю, это мальчик. Такая жалость! Все мальчики ведут себя ужасно. Мой сын, например, совершенно безнравственный. Вы не представляете себе, в котором часу он приходит домой. А ведь всего несколько месяцев как из Оксфорда - просто не понимаю, чему их там учат!

Леди Уиндермир. Что же, все мужчины дурные?

Герцогиня Бервик. Все, дорогая, все без исключения. И они никогда не исправляются. Мужчины стареют, но лучше не становятся.

Леди Уиндермир. Наш брак был брак по любви.

Герцогиня Бервик. Да, мы все с этого начинали. Бервик только тем и добился моего согласия, что упорно и тупо грозил покончить с собой. А не прошло и года, как он уже бегал за каждой юбкой - любого цвета, любого фасона, любой материи. Да что там, я еще во время медового месяца заметила, как он подмигивал моей горничной, такая была милостивая, порядочная девушка. Я ее тут же рассчитала и рекомендации не дала... Нет, теперь я вспоминаю, я ее уступила своей сестре: бедный сэр Джордж страшно близорук, и я решила, что вреда не будет. Но я ошиблась... очень получилось неприятно. (Встает.) А теперь, моя

дорогая, я должна вас покинуть - мы приглашены к обеду. И право же, не принимайте близко к сердцу этот мимолетный каприз Уиндермира. Увезите его за границу, и увидите - он к вам вернется.

Леди Уиндермир. Вернется?

Герцогиня Бервик. Ну да. Эти скверные женщины отнимают у нас мужей, но потом они всегда к нам возвращаются, хотя конечно, в слегка попорченном виде. И смотрите не устраивайте сцен, мужчины этого терпеть не могут!

Леди Уиндермир. Вы очень добры, герцогиня, что приехали сообщить мне все это. Но в измену моего мужа я не верю.

Герцогиня Бервик. Прелесть моя! И я когда-то была такая. Теперь-то я знаю, что все мужчины - чудовища.

Леди Уиндермир звонит.

Нам остается одно - кормить их получше. Хорошая кухарка способна творить чудеса, а ваша, я знаю, готовит превосходно. Маргарет, дорогая, вы уж не плачете ли?

Леди Уиндермир. Не бойтесь, герцогиня, я никогда не плачу.

Герцогиня Бервик. И правильно делаете. Слезы - это спасение для дурнушек, а красавицам они только во вред... Агата, милочка!

Леди Агата (входит слева). Да, мама? (Останавливается позади чайного столика.)

Герцогиня Бервик. Простись с леди Уиндермир и поблагодари за приятно проведенное время. (Снова идет к авансцене.) Чуть не забыла - большое вам спасибо, что послали приглашение мистеру Хопперу, - вы знаете, этот богатый молодой австралиец, который сейчас так на виду. Отец его нажил огромное состояние продажей каких-то консервов... в круглых банках, и, кажется, они очень вкусные... наверно, это те самые, от которых всегда отказывается прислуга. Но сын - очень интересный молодой человек. Кажется, его пленили умные речи моей милой Агаты. Нам, разумеется, будет очень больно с ней расстаться, но я считаю, что, если мать каждый сезон не расстается по крайней мере с одной дочерью, значит у нее нет сердца. До вечера, дорогая.

Паркер отворяет дверь.

И попомните мои слова - немедленно увезите беднягу из Лондона, это единственный выход. Еще раз до свидания. Пойдем, Агата.

Герцогиня Бервик и леди Агата уходят.

Леди Уиндермир. Какая низость! Теперь-то я понимаю, зачем лорд Дарлингтон приводил этот воображаемый случай - про мужа и жену, которые женаты всего два года. Но нет, это не может быть правдой!.. Она говорила, что кто-то дает этой женщине массу денег. Я знаю, где Артур хранит свою банковскую книжку - вот в этом бюро, в одном из ящиков. Можно бы узнать таким способом. Ну что ж, и узнаю. (Выдвигает ящик.) Нет, тут какое-то гадкое недоразумение. (Встает, отходит от бюро.) Какая-нибудь глупая сплетня! Он любит меня! Меня! Но почему и не взглянуть? Я его жена, я имею право. (Возвращается к бюро, достает книжку, проглядывает страницу за страницей, потом улыбается и говорит со вздохом облегчения.) Так я и знала! Ни слова правды нет в этой нелепой истории. (Кладет книжку обратно в ящик. Внезапно вздрагивает и достает другую книжку.) Еще одна... секретная... с замком! (Пытается открыть ее, но безуспешно. Замечает разрезной нож и с помощью его сдирает обложку. При виде первой же страницы в ужасе отшатывается.) "Миссис Эрлин - шестьсот фунтов... миссис Эрлин - семьсот фунтов... миссис Эрлин - четыреста фунтов". Ах, это правда! Это правда! Какая низость! (Бросает книжку на пол.)

Входит лорд Уиндермир.

Лорд Уиндермир. Ну что, дорогая, веер прислали? (Замечает книжку.) Маргарет, ты вскрыла мою банковскую книжку. Ты не имела на это никакого права.

Леди Уиндермир. Тебе не нравится, что тебя разоблачили, да?

Лорд Уиндермир. Мне не нравится, когда жена шпионит за мужем.

Леди Уиндермир. Я за тобой не шпионила. Я всего полчаса как узнала о существовании этой женщины. Надо мной сжалились и рассказали мне то, что уже известно всему Лондону,

- про твои ежедневные визиты на Керзон-стрит, про твое безумное увлечение, про то, как ты осыпаешь деньгами эту мерзкую женщину!

Лорд Уиндермир. Маргарет, не говори в таком тоне о миссис Эрлин, ты не знаешь, как это незаслуженно!

Леди Уиндермир (резко поворачиваясь к нему). Честь миссис Эрлин тебе, видно, очень дорога. А о моей чести ты подумал?

Лорд Уиндермир. Твоя честь не задета, Маргарет. Ты же не считаешь, что я...

Леди Уиндермир. Я считаю, что ты своеобразно тратишь деньги. Только и всего. Не пойми меня так, будто для меня важны самые деньги. По мне - можешь растратить хоть все, что у нас есть. Важно другое - как ты, человек, который меня любил, который меня научил любить тебя, - как ты мог променять искреннюю любовь на любовь продажную. Ах, это невыносимо! (Садится на диван.) И я же чувствую себя опозоренной. Ты-то ничего не чувствуешь. А меня точно грязью вымазали. Тебе не понять, как противны мне теперь эти последние полгода... каждый твой поцелуй осквернен в моей памяти.

Лорд Уиндермир (подходит к ней). Не надо, Маргарет. Я никогда никого не любил, кроме тебя.

Леди Уиндермир (вставая). Так кто же тогда эта женщина? Почему ты снял для нее дом?

Лорд Уиндермир. Я не снимал для нее дома.

Леди Уиндермир. Ты дал ей на это денег, а это одно и то же.

Лорд Уиндермир. Маргарет, с тех пор как я знаком с миссис Эрлин...

Леди Уиндермир. А мистер Эрлин тоже существует, или это мифическая личность?

Лорд Уиндермир. Ее муж умер много лет назад. Она совсем одна на свете.

Леди Уиндермир. Никаких родственников?

Лорд Уиндермир. Никаких.

Леди Уиндермир. Немножко странно, правда?

Лорд Уиндермир. Маргарет, я начал тебе говорить - и очень прошу тебя, дослушай, - что с тех пор как я знаком с миссис Эрлин, она ведет себя безупречно. Если когда-то...

Леди Уиндермир. Ах, меня не интересуют подробности ее биографии.

Лорд Уиндермир. Я не собираюсь тебе рассказывать подробности ее биографии. Я просто говорю: когда-то миссис Эрлин пользовалась почетом, любовью, уважением. Она была из хорошей семьи, занимала положение в обществе - и всего лишилась, если хочешь - сама все выбросила за борт. А это особенно страшно. Можно снести любые невзгоды - они приходят извне, они случайны. Но страдать за собственные ошибки - это самое горькое, что может быть в жизни. К тому же с тех пор прошло двадцать лет. Она тогда была совсем юной, а замужем была еще меньше, чем ты.

Леди Уиндермир. Она меня не интересует... и... и напрасно ты сопоставляешь ее со мной. Это нетактично. (Садится у бюро.)

Лорд Уиндермир. Маргарет, ты можешь спасти эту женщину. Она хочет вернуться в порядочное общество и хочет, чтобы ты ей помогла. (Подходит к ней).

Леди Уиндермир. Я?!

Лорд Уиндермир. Да, ты.

Леди Уиндермир. Ну, это просто наглость!

Пауза.

Лорд Уиндермир. Маргарет, я хотел просить тебя о большом одолжении, и прошу, хотя ты узнала то, что я намерен был навсегда сохранить от тебя втайне, - что я дал миссис Эрлин крупную сумму денег. Я прошу тебя послать ей приглашение на наш сегодняшний вечер.

Леди Уиндермир. Ты с ума сошел! (Встает.)

Лорд Уиндермир. Я тебя умоляю. О ней судачат, это верно, но ничего определенного, что могло бы ее опорочить, никто не знает. Ее уже принимают в нескольких домах - пусть не в таких, куда бы ты согласилась поехать, но все же в домах, где бывают женщины из общества - в том смысле, как это сейчас понимают, - однако этого ей мало. Она хочет, чтобы

ты один-единственный раз приняла ее у себя.

Леди Уиндермир. Хочет упиться своей победой?

Лорд Уиндермир. Нет, не потому. Она знает, что ты - хорошая женщина, и что если она побывает однажды у тебя в доме, это откроет ей путь к более счастливой и спокойной жизни. Неужели ты. не поможешь женщине, которая хочет всплыть на поверхность?

Леди Уиндермир. Нет! Если женщина в самом деле раскаивается, она не захочет вернуться в общество, которое видело ее позор или само ее погубило.

Лорд Уиндермир. Я тебя очень прошу.

Леди Уиндермир (идет к двери направо). Я иду переодеваться к обеду, и, пожалуйста, оставим на сегодня этот разговор. Артур! (Подходит к нему.) Ты думаешь, раз у меня нет ни отца, ни матери, значит, я одна на свете и ты можешь поступать со мной, как тебе заблагорассудится. Но ты ошибаешься, у меня есть друзья, много друзей.

Лорд Уиндермир. Маргарет, твои слова неумны и опрометчивы. Я не стану с тобою спорить, но повторяю: ты пригласишь миссис Эрлин на наш сегодняшний вечер.

Леди Уиндермир. И не подумаю.

Лорд Уиндермир. Ты решительно отказываешься?

Леди Уиндермир. Да!

Лорд Уиндермир. Ах, Маргарет, ну сделай это ради меня. Для нее это последний шанс.

Леди Уиндермир. А при чем тут я?

Лорд Уиндермир. Как жестоки хорошие женщины!

Леди Уиндермир. Как слабы дурные мужчины!

Лорд Уиндермир. Маргарет, пусть все мы недостойны тех женщин, на которых женимся, - так оно и есть, - но не вообразила же ты, что я могу... нет, это уж слишком!

Леди Уиндермир. А почему ты должен быть не такой, как другие? Мне говорят, что в Лондоне трудно найти женатого человека, который не растрачивал бы себя на какую-нибудь низменную страсть.

Лорд Уиндермир. Я не таков.

Леди Уиндермир. Я в этом не уверена.

Лорд Уиндермир. В душе ты уверена. Но не создавай между нами еще и еще преград. Видит бог, за последние несколько минут мы достаточно отделились друг от друга. Сядь и напиши приглашение.

Леди Уиндермир. Ни за что на свете.

Лорд Уиндермир (идет к бюро). Тогда я сам напишу! (Звонит, потом садится и пишет пригласительную карточку.)

Леди Уиндермир. Ты решил пригласить эту женщину? (Делает шаг к нему.)

Лорд Уиндермир. Да.

Пауза. Входит Паркер.

Паркер. Слушаю, милорд?

Лорд Уиндермир. Распорядитесь, чтобы это письмо доставили миссис Эрлин, Керзон-стрит, 84-а. (Отдает письмо Паркеру.) Ответа не нужно.

Паркер уходит.

Леди Уиндермир. Артур, имей в виду: если эта женщина сюда явится, я ее оскорблю.

Лорд Уиндермир. Не говори этого, Маргарет.

Леди Уиндермир. Я не шучу.

Лорд Уиндермир. Дитя мое, если ты это сделаешь, все женщины Лондона убьют тебя своей жалостью.

Леди Уиндермир. Все хорошие женщины Лондона меня одобряют. Мы слишком снисходительны. Мы должны подавать пример. Сегодня вечером я положу этому начало. (Берет со стола веер.) Да, ты подарил мне этот веер ко дню рождения. Если эта женщина переступит порог моего дома, я ударю ее по лицу.

Лорд Уиндермир. Маргарет, ты на это неспособна.

Леди Уиндермир. Ты меня еще не знаешь! (Идет к двери направо.)

Входит Паркер.

Паркер!

Паркер. Слушаю, миледи?

Леди Уиндермир. Я буду обедать у себя. Впрочем, я совсем не хочу обедать. Последите, чтобы к половине одиннадцатого все было готово. И пожалуйста, Паркер, произносите имена гостей как можно отчетливее. Иногда вы докладываете так быстро, что я не разбираю. А мне очень важно расслышать все имена совершенно ясно, чтобы не ошибиться. Вы меня поняли, Паркер?

Паркер. Да, миледи.

Леди Уиндермир. Можете идти.

Паркер уходит.

Артур, предупреждаю тебя... если эта женщина сюда явится...

Лорд Уиндермир. Маргарет, ты нас погубишь!

Леди Уиндермир. Нас? Отныне наши жизни расходятся. Но если ты хочешь избежать публичного скандала, сейчас же напиши этой женщине, что я запрещаю ей сюда являться!

Лорд Уиндермир. Нет, я не хочу... не могу... она должна приехать!

Леди Уиндермир. Тогда все будет в точности так, как я сказала. (Идет к двери направо.) Ты мне не оставил выбора. (Уходит.)

Лорд Уиндермир (ей вслед). Маргарет! Маргарет! (Пауза.) О господи! Как же мне быть? Я не смею сказать ей, кто эта женщина. Она бы умерла от стыда. (Опускается на стул и закрывает лицо руками.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Парадная гостиная в доме лорда Уиндермира. В глубине направо дверь в бальную залу, где играет оркестр. Слева дверь, в которую входят гости. В глубине налево дверь на освещенную террасу. Пальмы, цветы, яркий свет. Комната полна гостей. Леди Уиндермир их встречает.

Герцогиня Бервик. Где же лорд Уиндермир? Странно, что его нет. И мистер Хоппер сильно запаздывает. Агата, ты оставила для него пять танцев? (Идет к авансцене.)

Леди Агата. Да, мама.

Герцогиня Бервик (садится на диван). Покажика мне свою книжечку. Я так рада, что леди Уиндермир опять ввела бальные книжечки - без них матери совершенно беспомощны. Ах ты, моя простушка! (Вычеркивает две фамилии.) Порядочной девушке не пристало вальсировать с такими явно младшими сыновьями. Это выглядит легкомысленно. Вместо последних двух танцев тебе лучше посидеть на террасе с мистером Хоппером.

Входят из бальной залы мистер Дамби и леди Плимдэйл.

Леди Агата. Хорошо, мама,

Герцогиня Бервик (обмахиваясь веером). Здесь такой приятный воздух.

Паркер (докладывает). Миссис Каупер-Каупер. Леди Статфилд. Сэр Джеймс Ройстон. Мистер Гай Беркли.

Гости входят.

Дамби. Добрый вечер, леди Статфилд. Надо полагать, это последний бал в нынешнем сезоне?

Леди Статфилд. Думаю, что так, мистер Дамби. А сезон был прелестный, не правда ли?

Дамби. Ну еще бы! Прелестный! Добрый вечер, герцогиня. Надо полагать, это последний бал в нынешнем сезоне?

Герцогиня Бервик. Думаю, что так, мистер Дамби. Очень скучный был сезон, не правда ли?

Дамби. Смертельно скучный! Смертельно!

Миссис Каупер-Каупер. Добрый вечер, мистер Дамби. Надо полагать, это последний бал в нынешнем сезоне?

Дамби. О нет, едва ли. Кажется, будут еще два. (Не спеша возвращается к леди

Плимдэйл.)

Паркер (докладывает). Мистер Рафффорд. Леди Джедбер и мисс Грэхем. Мистер Хоппер.

Гости входят.

Хоппер. Здравствуйте, леди Уиндермир! Здравствуйте, герцогиня! (Кланяется леди Агате.)

Герцогиня Бервик. Дорогой мистер Хоппер, вы так рано? До чего же это мило с вашей стороны. Все мы знаем, что вы в Лондоне нарасхват.

Хоппер. Лондон - необычайно приятный город. Высшее общество здесь куда доступнее, чем в Сиднее.

Герцогиня Бервик. О, мы вас ценим по достоинству, мистер Хоппер. Побольше бы таких, как вы. Жизнь была бы тогда несравненно легче. Вы знаете, мистер Хоппер, мы с Агатой страшно интересуемся Австралией. Как там, должно быть, красиво, когда кругом порхают такие миленькие кенгуру! Агата даже нашла Австралию на карте. Она очень причудливой формы - похожа на большой ящик. Но ведь это, кажется, очень молодая страна?

Хоппер. Разве она была сотворена не одновременно с остальными, герцогиня?

Герцогиня Бервик. Какой вы остроумный, мистер Хоппер! И остроумие у вас совершенно самобытное. Впрочем, не хочу вас задерживать.

Хоппер. Но мне хочется потанцевать с леди Агатой, герцогиня.

Герцогиня Бервик. Ну, что ж, я надеюсь, у нее остался свободный танец. У тебя остался свободный танец, Агата?

Леди Агата. Да, мама.

Герцогиня Бервик. Следующий?

Леди Агата. Да, мама.

Хоппер. Разрешите вас пригласить?

Леди Агата кланяется.

Герцогиня Бервик. Смотрите, мистер Хоппер, не обижайте мою маленькую болтушку.

Леди Агата и мистер Хоппер уходят в бальную залу. Слева входит лорд

Уиндермир.

Лорд Уиндермир. Маргарет, мне нужно с тобой поговорить.

Леди Уиндермир. Сейчас.

Музыка смолкает.

Паркер (докладывает). Лорд Огастус Лортон.

Входит лорд Огастус.

Лорд Огастус. Добрый вечер, леди Уиндермир.

Герцогиня Бервик. Сэр Джеймс, пойдемте в залу. Огастус сегодня у нас обедал, так что хватит с меня пока нашего милого Огастуса. (Берет сэра Джеймса Ройстона под руку и уходит с ним в залу.)

Паркер (докладывает). Мистер и миссис Артур Бауден. Лорд и леди Пейсли. Лорд Дарлингтон.

Гости входят.

Лорд Огастус (подходит к лорду Уиндермиру). Мне нужно сказать вам два слова по секрету, мой милый. От меня осталась одна тень. На вид не скажешь, я знаю. На вид мы все не такие, как на самом деле. Это, между прочим, хорошо. Но мне вот что нужно узнать. Кто она такая, черт побери? Откуда она взялась? Почему у нее нет родных? Вообще-то родные - это бич божий, но они, черт побери, придают человеку известный вес.

Лорд Уиндермир. Вы, надо полагать, говорите о миссис Эрлин? Я всего полгода как с ней познакомился, а до этого и не слышал о ней.

Лорд Огастус. Но с тех пор вы довольно часто с ней виделись.

Лорд Уиндермир (холодно). Да, с тех пор я довольно часто с ней виделся. Я и сейчас только от нее.

Лорд Огастус. Наши женщины, черт побери, ужасно ее невзлюбили. Я сегодня обедал у Арабеллы - боже ты мой, послушали бы вы, что она плела про миссис Эрлин! Сорвала с нее, как говорится, все покровы. (Понизив голос.) Мы с Бервиком сказали ей, что это не страшно - фигура у этой дамы, видимо, превосходная. Видели бы вы, какое было лицо у Арабеллы!.. Но серьезно, мой дорогой, я ума не приложу, как мне быть с миссис Эрлин. Она, черт побери, до того ко мне равнодушна, точно я ей муж. А как умна! Она может все объяснить. Ха-ха! Она и вас объясняет. У нее для вас целая куча объяснений, и все разные.

Лорд Уиндермир. Для моей дружбы с миссис Эрлин не требуется никаких объяснений.

Лорд Огастус. Гм! Ну, хорошо, мой милый, а как вы думаете, попадет она когда-нибудь в наше так называемое общество, черт его побери? Вот вы, познакомили бы вы ее с вашей женой? Давайте без обиняков. Познакомили бы?

Лорд Уиндермир. Миссис Эрлин сегодня будет здесь.

Лорд Огастус. Ваша жена ее пригласила?

Лорд Уиндермир. Миссис Эрлин получила приглашение.

Лорд Огастус. Ну, значит, она вне подозрений! Но почему, голубчик, вы не сказали мне об этом раньше? А я-то, черт побери, тревожился! Это избавило бы меня от кучи всяких недоразумений.

Леди Агата и мистер Хоппер проходят из зала на террасу.

Паркер (докладывает). Мистер Сесил Грэхем!

Входит мистер Сесил Грэхем.

Сесил Грэхем (кланяется леди Уиндермир, потом идет к лорду Уиндермиру и здоровается с ним за руку). Добрый вечер, Артур. Что же вы не спросите, как я поживаю? Я люблю, когда меня об этом спрашивают. Это доказывает, что люди интересуются моим здоровьем. А я сегодня поживаю плохо. Обедал у родителей. И почему это с родителями всегда так скучно? После обеда мой отец пожелал пуститься в нравоучения. Я ему сказал, что 'стыдно, надо бы понимать, в его-то годы. Но я уже давно убедился - как только человек доживет до таких лет, когда надо понимать, он перестает понимать что бы то ни было. Здорово, Таппи! Ты, говорят, опять собираешься жениться? Я думал, это занятие тебе надоело.

Лорд Огастус. Ты очень фриволен, мой милый, очень фриволен!

Сесил Грэхем. А кстати, Таппи, как было дело? Ты был женат два раза и развелся один раз, или два раза разводился и один раз был женат? Я всем говорю, что ты два раза разводился и один раз был женат. Это звучит как-то правдоподобнее.

Лорд Огастус. Не могу тебе сказать - забыл. Память у меня никудышная. (Отходит.)

Леди Плимдэйл. Лорд Уиндермир, я хочу спросить вас кое о чем по секрету.

Лорд Уиндермир. Простите... если можно, не сейчас... мне нужно поговорить с женой.

Леди Плимдэйл. Ни в коем случае! На людях муж не должен обращать на свою жену ни малейшего внимания - в наше время это очень опасно. Людям всегда кажется, что наедине он ее бьет. За последнее время свет перестал верить в счастливые браки. Но оставим наш разговор до ужина. (Идет к двери в залу.)

Лорд Уиндермир. Маргарет, мне необходимо с тобой поговорить.

Леди Уиндермир. Будьте добры, лорд Дарлингтон, подержите мой веер. Спасибо. (Идет к авансцене.)

Лорд Уиндермир (идет ей навстречу). Маргарет, то, что ты сказала перед обедом, я надеюсь, забыто?

Леди Уиндермир. Этой женщины сегодня здесь не будет.

Лорд Уиндермир. Миссис Эрлин сюда едет, и если ты хоть чем-нибудь оскорбишь или обидишь ее, ты навлечешь на нас обоих беду и позор. Помни это. Ах, Маргарет, верь мне! Жена должна верить своему мужу!

Леди Уиндермир. В Лондоне слишком много женщин, которые верят своим мужьям. Их сразу можно узнать - у них такой несчастный вид. Меня их пример не прельщает. (Отходит от лорда Уиндермира.) Лорд Дарлингтон, отдайте мне, пожалуйста, мой веер.

Спасибо... Полезная вещь - веер, правда?.. Мне сегодня нужен друг, лорд Дарлингтон. Не думала я, что он мне понадобится так скоро.

Лорд Дарлингтон. Леди Уиндермир! Я знал, что такое время настанет. Но почему сегодня?

Лорд Уиндермир. Нет, я ей скажу. Иначе нельзя. Если разыграется скандал, это будет ужасно. Маргарет...

Паркер (докладывает). Миссис Эрлин!

Лорд Уиндермир вздрагивает. Входит миссис Эрлин, прекрасно одета, держится с большим достоинством. Леди Уиндермир стискивает в руке веер, потом роняет его на пол. Холодно кланяется миссис Эрлин, та с сияющей улыбкой кланяется в ответ и вливается в комнату.

Лорд Дарлингтон. Вы уронили веер, леди Уиндермир. (Поднимает веер и подает ей.)

Миссис Эрлин. Еще раз здравствуйте, лорд Уиндермир! Ваша жена очаровательна. Просто картинка.

Лорд Уиндермир (вполголоса). Вы все-таки приехали! Как это неосторожно!

Миссис Эрлин (с улыбкой). Это самый разумный поступок в моей жизни. И, между прочим, вы сегодня должны быть ко мне очень внимательны. Я боюсь женщин. Вы должны меня кое с кем из них познакомить. С мужчинами я справлюсь сама... Лорд Огастус, добрый вечер! Вы меня что-то совсем забыли. Я вас со вчерашнего дня не видела. Боюсь, вы мне изменяете. Я это слышу со всех сторон.

Лорд Огастус. Что вы, помилуйте, миссис Эрлин! Разрешите мне объяснить...

Миссис Эрлин. Нет, милейший лорд Огастус, вы ничего не умеете объяснить. В этом ваше главное очарование.

Лорд Огастус. Ну, если вы находите очарование во мне, миссис Эрлин...

Продолжают разговор. Лорд Уиндермир беспокойно бродит по комнате, поглядывая на миссис Эрлин.

Лорд Дарлингтон (обращаясь к леди Уиндермир). Вы побледнели!

Леди Уиндермир. Как все труссы.

Лорд Дарлингтон. Вам дурно? Выйдем на террасу.

Леди Уиндермир. Да... Паркер, скажите, чтобы мне принесли манто.

Миссис Эрлин (подходя к ней). Леди Уиндермир, как прелестно освещена ваша терраса! Мне вспомнился дворец принца Дориа в Риме.

Леди Уиндермир холодно кланяется и уходит на террасу с лордом Дарлингтоном.

А, мистер Грэхем, добрый вечер! Это ведь ваша тетушка, леди Джедбер? Мне так хотелось бы с ней познакомиться.

Сесил Грэхем (смущен, минуту колеблется). Ну, разумеется, если вам угодно... Тетя Кэролайн, позвольте познакомить вас с миссис Эрлин.

Миссис Эрлин. Я так рада, леди Джедбер... (Садится рядом с ней на диван.) С вашим племянником мы большие друзья. Меня страшно интересует его политическая карьера. Мне кажется, он многого добьется. Он мыслит как консерватор, а рассуждает как радикал - это в наши дни очень важно. К тому же он блестящий оратор. Впрочем, удивляться тут нечему - мы все знаем, от кого он унаследовал дар слова. Не далее как вчера мы беседовали в Хайд-парке с лордом Алландэйлем, и он сказал, что мистер Грэхем говорит почти так же хорошо, как его тетушка.

Леди Джедбер. Вы очень любезны, мне так приятно это слышать!

Миссис Эрлин улыбается и продолжает разговор.

Дамби (Сесилу Грэхему). Ты познакомил миссис Эрлин с леди Джедбер?

Сесил Грэхем. Пришлось, мой милый. Я просто не мог иначе. Эта женщина что угодно заставит сделать. Как ей это удастся - уму непостижимо.

Дамби. Не хватало еще, чтобы она заговорила со мной! (Направляется к леди Плимдэйл.)

Миссис Эрлин (обращаясь к леди Джедбер). В четверг? С большим удовольствием.

(Встает, подходит к лорду Уиндермиру и говорит смеясь.) Какая тоска - любезничать с титулованными старухами! Но они без этого не могут.

Леди Плимдэйл (мистеру Дамби). С кем это разговаривает Уиндермир? Она удивительно хорошо одета.

Дамби. Понятия не имею. Похожа на edition de luxe Роскошное издание. (Франц.). неприличного французского романа, предназначенного для английского рынка.

Миссис Эрлин. Так значит, бедный Дамби тут с леди Плимдэйл? Говорят, она отчаянно его ревнует. Он, кажется, не жаждет сегодня со мной разговаривать. Наверно, боится ее. Эти соломенные блондинки ужасно вспыльчивы. А знаете, Уиндермир, первый тур вальса я, пожалуй, сделаю с вами.

Лорд Уиндермир хмурится, прикусив губу.

То-то лорд Огастус будет ревновать! Лорд Огастус!

Лорд Огастус подходит к ней.

Лорд Уиндермир настаивает, чтобы первый вальс я танцевала с ним. Ну как мне отказаться - ведь мы у него в доме! Вы знаете, что я охотнее пошла бы с вами.

Лорд Огастус (с низким поклоном). Ах, если бы я мог этому верить, миссис Эрлин!

Миссис Эрлин. Вы прекрасно это знаете. Мне кажется, с вами можно бы провальсировать целую жизнь и не соскучиться.

Лорд Огастус (прижав руку к своему белому жилету). О, благодарю вас, благодарю! Из всех женщин вы - самая восхитительная!

Миссис Эрлин. Как славно вы это сказали - просто, искренне. Именно так, как я люблю. Ну, держите пока мой букет. (Под руку с лордом Уиндермиром направляется к бальной зале.) А, мистер Дамби, добрый вечер! Какая жалость, что вы три раза подряд не заставали меня дома. Приходите ко мне завтракать в пятницу.

Дамби (нимало не смутившись). Сочту за честь.

Леди Плимдэйл устремляет на мистера Дамби негодующий взор. Лорд Огастус, с букетом в руках, идет в залу следом за миссис Эрлин и лордом Уиндермиром.

Леди Плимдэйл (мистеру Дамби). Презренный человек! Ни единому вашему слову нельзя верить! Зачем вы мне сказали, что незнакомы с ней? Зачем вы были у нее три раза кряду? Вы не поедете к ней завтракать. Надеюсь, вам это понятно?

Дамби. Дорогая моя Лора, ну разумеется, не поеду.

Леди Плимдэйл. И вы мне еще не сказали ее имени. Кто она такая?

Дамби (покашливает, приглаживает волосы). Это некая миссис Эрлин.

Леди Плимдэйл. Та самая?!

Дамби. Да. Так все ее почему-то называют.

Леди Плимдэйл. Как интересно! Нет, это страшно интересно! Надо ее как следует разглядеть. (Идет к двери и заглядывает, в бальную залу.) Я слышала про нее бог знает что. Говорят, она буквально разоряет Уиндермира. А леди Уиндермир тоже хороша. Слышет такой строгой, а сама приглашает ее. Не забавно ли? Только воистину хорошая женщина способна на такой воистину идиотский поступок. Непременно поезжайте к ней в пятницу.

Дамби. Почему?

Леди Плимдэйл. Потому что я хочу, чтобы вы забрали с собой моего мужа. Он последнее время так ко мне внимателен, что стал просто невыносим. Ну, а эта женщина - как раз то, что ему нужно. Он будет ходить перед ней на задних лапках, пока ей это не надоест, а меня оставит в покое. Уверяю вас, такие женщины очень полезны. Ими держатся чужие браки.

Дамби. Вы просто загадка!

Леди Плимдэйл (глядя ему в лицо). Хорошо, кабы вы-то были загадкой!

Дамби. А я и есть загадка - для самого себя. Я - единственный на свете человек, которого мне бы хотелось узнать получше. Но пока я не вижу к тому возможностей.

Уходят в залу. С террасы входят леди Уиндермир и лорд Дарлингтон.

Леди Уиндермир. Да. Ее появление здесь - это что-то ужасное, нестерпимое. Теперь я

поняла, о чем вы говорили сегодня за чаем. Почему вы мне прямо не сказали?

Лорд Дарлингтон. Я не мог. Не может мужчина говорить такие вещи про другого мужчину! Но знай я, что он заставит вас пригласить ее, я бы, кажется, вам сказал. Хоть от этого оскорбления вы были бы избавлены.

Леди Уиндермир. Я ее не приглашала. Это он захотел - вопреки моей воле... несмотря на мои мольбы. Ах, мне нечем дышать в этом доме! Я чувствую, как все женщины здесь злорадствуют, когда она танцует с моим мужем. Чем я это заслужила? Я отдала ему всю мою жизнь. Он взял ее... испортил... сломал! Я унижена в собственных глазах. И мне недостает мужества. Я трусиха. (Садится на диван.)

Лорд Дарлингтон. Либо я вас совсем не знаю, либо вы не станете жить с человеком, который с вами так обращается. Разве это жизнь? День и ночь, каждую минуту вы будете чувствовать, что он вас обманывает. Вы будете чувствовать, что глаза его лгут, и голос лжет, и лживо его прикосновение, и лжива его страсть. Он будет приходить к вам, наскучив другими, и вам же придется утешать его. Он будет приходить к вам, всеми помыслами оставаясь с другими, и вам придется его пленять. Вы станете ширмой для его подлинной жизни, маской, скрывающей его тайны.

Леди Уиндермир. Вы правы - безнадежно правы. Но как от этого спастись? Вы обещали быть мне другом, лорд Дарлингтон. Будьте же мне другом, скажите, что мне делать?

Лорд Дарлингтон. Дружба между женщиной и женщиной невозможна. Страсть, вражда, обожание, любовь - только не дружба. Я вас люблю...

Леди Уиндермир. Нет, нет! (Встает.)

Лорд Дарлингтон. Да, люблю! Вы мне дороже всего на свете. Что может дать вам ваш муж? Ничего. Все, что в нем есть, он отдает этой злосчастной женщине, да еще навязал вам ее общество, ввел ее в ваш дом, чтобы при всех опозорить вас. Я предлагаю вам свою жизнь...

Леди Уиндермир. Лорд Дарлингтон!

Лорд Дарлингтон. ...всю свою жизнь. Возьмите ее, делайте с ней что хотите... Я вас люблю... люблю, как не любил никогда и никого. С той минуты как я вас встретил, я вас полюбил безумно, слепо, без памяти! Тогда вы этого не знали - теперь знаете. Сегодня же покиньте этот дом. Я не стану вас уверять, что мнение света, мнение общества ничего не значит, что это пустяки. Это не пустяки, оно много значит, слишком много. Но бывают минуты, когда нужно выбирать: либо жить своей жизнью - смело, свободно, до конца, либо влачить унижительное, фальшивое, жалкое существование, какое свет в своем ханжестве нам предписывает. Сейчас для вас настала такая минута. Выбирайте же! О любовь моя, выбирайте!

Леди Уиндермир (медленно отступает от него, не сводя с его лица широко открытых испуганных глаз). У меня неостанет мужества...

Лорд Дарлингтон (идет за ней). Достанет! Пусть впереди трудное время, пусть даже унижения, но через шесть месяцев, когда вы перестанете носить его имя, когда примете мое - все забудется. Маргарет, любовь моя, моя будущая жена... да, жена, и вы знаете, что так будет! Что вы сейчас? Эта женщина заняла место, которое принадлежит вам по праву. Ах, уходите из этого дома, уходите с гордо поднятой головой, с улыбкой на губах, с решимостью во взоре. Весь Лондон будет знать, почему вы так поступили. И кто вас осудит? Никто. А если и осудят? За какие грехи? И что такое грех? Грешно мужчине бросать свою жену ради бесстыдной женщины. Грешно жене оставаться с человеком, который ее бесчестит. Вы сказали, что не признаете компромиссов. Так докажите это. Будьте смелее! Будьте сами собой!

Леди Уиндермир. Я боюсь быть собой. Дайте мне подумать. Дайте подождать. Может быть, муж вернется ко мне. (Садится на диван.)

Лорд Дарлингтон. И вы его не прогоните? Значит, я в вас обманулся. Вы самая обыкновенная женщина, как все другие. Вы готовы на любые муки, лишь бы не заслужить

хулу света, чье одобрение вам не нужно. Через неделю вы будете кататься с этой женщиной в Хайд-парке. Она станет у вас частой гостьей, вашей закадычной подругой. Вы готовы на все, лишь бы не разрубить этот безобразный узел одним ударом. Вы правы. У вас нет мужества. Ни капли.

Леди Уиндермир. Ах, дайте мне подумать. Сейчас я не могу вам ответить. (Нервно проводит рукою по лбу.)

Лорд Дарлингтон. Ответ мне нужен сейчас, либо уж никогда.

Леди Уиндермир (вставая). Значит, никогда.

Пауза.

Лорд Дарлингтон. Не разбивайте мне сердце!

Леди Уиндермир. Мое уже разбито...

Пауза.

Лорд Дарлингтон. Завтра я уезжаю из Англии. Я смотрю на вас в последний раз. Больше вы меня никогда не увидите. На мгновение наши жизни скрестились, наши души коснулись друг друга. Это не повторится. Прощайте, Маргарет. (Уходит.)

Леди Уиндермир. Я одна. Совсем одна в жизни. Как страшно!

Музыка смолкает. Из зала, смеясь и разговаривая, выходят герцогиня Бервик, лорд Пэйсли и другие гости.

Герцогиня Бервик. Маргарет, дорогая, мы только что премило поболтали с миссис Эрлин. Не сердитесь на меня за то, что я вам нынче про нее наговорила. Раз в_ы ее приглашаете - значит, она того достойна. Очень интересная женщина, и взгляды, на жизнь у нее чрезвычайно разумные. Она сказала, что не одобряет людей, которые вступают в брак больше одного раза, так что за бедного Огастуса я теперь спокойна. Не понимаю, почему о ней столько судачат. Это все мои противные племянницы - девочки Сэвил - только и делают, что сплетничают. И все же, моя дорогая, я бы на вашем месте уехала в Висбаден. Она, пожалуй, даже чересчур интересна. Но где же Агата? Ах, вот она.

Леди Агата и мистер Хоппер входят с террасы.

Мистер Хоппер, я на вас очень, очень сердита. Вы увели Агату на террасу, а она так легко схватывает простуду.

Хоппер. Виноват, герцогиня. Мы вышли только на минутку, а потом заговорились.

Герцогиня Бервик. Вероятно, об Австралии?

Хоппер. Да!

Герцогиня Бервик. Агата, милочка! (Отзывает ее в сторону.)

Леди Агата. Да, мама?

Герцогиня Бервик. Ну что, мистер Хоппер окончательно...

Леди Агата. Да, мама.

Герцогиня Бервик. И что же ты ему ответила, дитя мое?

Леди Агата. Да, мама.

Герцогиня Бервик (ласково). Ах ты, моя радость! Ты всегда говоришь то, что нужно... Мистер Хоппер! Джеймс! Агата мне все сказала. Как ловко вы оба держали это в секрете!

Хоппер. Значит, герцогиня, вы не против того, чтобы я увез Агату в Австралию?

Герцогиня Бервик (возмущенно). В Австралию? Не говорите мне об этой ужасной, вульгарной стране.

Хоппер. Но она сказала, что охотно со мной поедет.

Герцогиня Бервик (строго). Ты это сказала, Агата?

Леди Агата. Да, мама.

Герцогиня Бервик. Агата, ты иногда говоришь невероятные глупости. Я считаю, что жить на Гровнорсквер куда полезнее для здоровья. На Гровнор-сквер живет сколько угодно вульгарных людей, но там хотя бы не ползают всякие мерзкие кенгуру. Джеймс, можете пригласить Агату ужинать. Вы, конечно, будете у нас к завтраку, Джеймс. Не в два, а в половине второго. Я уверена, что герцог захочет с вами поговорить.

Хоппер. Я рад буду с ним поболтать, герцогиня. Он еще ни слова мне не сказал.

Герцогиня Бервик. Думаю, завтра у него много чего найдется вам сказать.

Леди Агата уходит с мистером Хоппером.

Ну вот, Маргарет, теперь я с вами попрощаюсь. Да, дорогая, снова повторяется старая-престарая история. Любовь... не то чтобы любовь с первого взгляда, но любовь в конце сезона, а это гораздо надежнее.

Леди Уиндермир. До свидания, герцогиня.

Герцогиня Бервик уходит под руку с лордом Пейсли.

Леди Плимдэйл. Дорогая Маргарет, с какой красавицей танцевал ваш муж! Я бы на вашем месте приревновала. Она ваша близкая знакомая?

Леди Уиндермир. Нет.

Леди Плимдэйл. Вот как? До свидания, дорогая. (Взглянув на мистера Дамби, уходит.)

Дамби. Невозможные манеры у этого Хоппера!

Сесил Грэхем. Да, Хоппер - дитя природы. Терпеть не могу этот тип.

Дамби. А леди Уиндермир неглупа. Другая на ее месте не пустила бы миссис Эрлин на порог. Но у леди Уиндермир есть здравый смысл - редчайшее качество в наш бессмысленный век.

Сесил Грэхем. А Уиндермир понимает, что нескромным поведением легче всего симулировать невинность.

Дамби. Да, наш милый Уиндермир становится прямо-таки современным мужчиной. Не ожидал от него. (Кланяется леди Уиндермир и уходит.)

Леди Джедбер. До свидания, леди Уиндермир. Какая обаятельная женщина эта миссис Эрлин! В четверг она у меня завтракает. Может быть, и вы бы приехали? Будет епископ и леди Мертон.

Леди Уиндермир. Благодарю, леди Джедбер, но четверг у меня, к сожалению, занят.

Леди Джедбер. Очень, очень жаль. Пойдем, милая.

Леди Джедбер и мисс Грэхем уходят. Входят миссис Эрлин и лорд Уиндермир.

Миссис Эрлин. Чудесный бал! Так и вспомнилось прежнее время. (Садится на диван.) И дураков в обществе не убавилось. Приятно убедиться, что все здесь по-старому. Вот только Маргарет изменилась - очень похорошела. В последний раз, что я ее видела, - двадцать лет назад - это был уродец в пеленках. Да, да, совершенный уродец. А герцогиня - какая прелесть! И эта душка леди Агата! Обожаю таких девушек. В самом деле, Уиндермир, если мне суждено породниться с герцогиней Бервик...

Лорд Уиндермир (сидит слева от нее). А разве вы...

Сесил Грэхем и другие гости уходят. Леди Уиндермир с болью и гневом смотрит на мужа и миссис Эрлин. Они ее не замечают.

Миссис Эрлин. Вот именно. Он будет у меня завтра, в двенадцать часов. Он уже сегодня хотел сделать мне предложение. Собственно, даже сделал. И не один раз. Бедный Огастус, вы же знаете, как он повторяется. Такая скверная привычка! Но я ему сказала, что ответ он получит только завтра. Я, конечно, дам согласие. И, вероятно, из меня получится превосходная жена - по нынешним-то временам! А у лорда Огастуса много достоинств. К счастью, их сразу видно, они все на поверхности. Самое подходящее для них место. Но вы, разумеется, должны мне помочь в этом деле.

Лорд Уиндермир. Надеюсь, вы не требуете, чтобы я поощрял лорда Огастуса?

Миссис Эрлин. О нет, этим занимаюсь я. А вы, Уиндермир, обеспечите мне приличный доход, хорошо?

Лорд Уиндермир (хмуро). Вы хотите говорить об этом сейчас?

Миссис Эрлин. Да.

Лорд Уиндермир (раздраженно). Здесь не место для этого разговора.

Миссис Эрлин (смеясь). Ну что ж, тогда пойдем на террасу. Для всякой сделки нужен живописный фон, разве не так, Уиндермир? Если фон подходящий, женщина всегда своего добьется.

Лорд Уиндермир. Неужели нельзя отложить до завтра?

Миссис Эрлин. Нельзя. Вы понимаете, завтра я дам ему согласие. И я считаю нелишним сообщить ему, что имею... ну, скажем, две тысячи фунтов годовых, доставшихся мне в наследство от троюродного брата, или от второго мужа, словом - от какого-то дальнего родственника. Это будет как бы приятным дополнением к прочему, верно? Вот сейчас вам представляется случай сделать мне комплимент. Но вы, Уиндермир, не мастер говорить комплименты. Боюсь, что Маргарет не поощряет в вас этой полезной привычки. Это с ее стороны большая ошибка. Когда мужчина перестает говорить приятные слова, у него и мысли меняются соответственно. Но, кроме шуток, как вы смотрите на две тысячи? Пожалуй, даже две с половиной. Всегда лучше иметь что-то про запас. Ах, Уиндермир, интересно жить на этом свете, правда? По-моему, страшно интересно! (Уходит на террасу с лордом Уиндермиром.)

В зале играет музыка.

Леди Уиндермир. Остаться в этом доме - нет! Сегодня человек, который меня любит, предложил мне свою жизнь. Я отказалась. Это было глупо. Теперь я предложу ему мою жизнь. Отдам ее ему. Пойду к нему. (Надевает мантию и идет к двери, потом возвращается. Садится к столу, пишет письмо, кладет в конверт и оставляет на столе.) Артур никогда меня не понимал. Пусть прочтет это, тогда поймет. Теперь он может распоряжаться своей жизнью как хочет. Я своей распорядилась так, как мне кажется лучше, правильнее. Это он разорвал узы брака. Я только разрываю цепи рабства. (Уходит.)

Слева входит Паркер и идет через комнату к зале. С террасы входит миссис Эрлин.

Миссис Эрлин. Леди Уиндермир в зале?

Паркер. Миледи только что вышла.

Миссис Эрлин. То есть как - вышла? На террасу?

Паркер. Нет, сударыня. Миледи ушла из дому.

Миссис Эрлин (вздвогнув, озадаченно смотрит на Паркера). Из дому?

Паркер. Да, сударыня. Миледи сказала, что оставила на столе письмо для милорда.

Миссис Эрлин. Письмо лорду Уиндермиру?

Паркер. Да, сударыня.

Миссис Эрлин. Благодарю вас.

Паркер уходит. Музыка в зале смолкает.

Ушла из своего дома! Оставила мужу письмо! (Идет к столу, смотрит на письмо. Берет его, потом, содрогнувшись, кладет обратно.) Нет, нет, это невероятно! Так жизнь не повторяет своих трагедий. Ах, почему эта страшная мысль пришла мне в голову? Почему мне вспомнилась та минута моей жизни, которую мне больше всего хочется забыть? Или жизнь все-таки повторяет свои трагедии? (Разрывает конверт и читает письмо, потом с жестом отчаяния опускается на стул.) Какой ужас! Эти самые слова я двадцать лет назад написала ее отцу! И как жестоко я была за это наказана! Но нет! Настоящая кара настигла меня сегодня, сейчас!

С террасы входит лорд Уиндермир.

Лорд Уиндермир. Вы простились с моей женой?

Миссис Эрлин (скомкав письмо в кулаке). Да.

Лорд Уиндермир. Где же она?

Миссис Эрлин. Она очень устала. Решила лечь. ЧЭна сказала, что у нее разболелась голова.

Лорд Уиндермир. Я пойду к ней. Вы разрешите?

Миссис Эрлин (поспешно вставая). Ах, зачем? Ведь ничего серьезного нет. Просто она очень устала, вот и все. Да и в столовой еще ужинают. Она хотела, чтобы вы за нее извинились. Сказала, что ее не нужно беспокоить. (Роняет письмо.) Она просила меня все это вам передать.

Лорд Уиндермир (поднимая письмо). Вы что-то уронили.

Миссис Эрлин. Ах да, спасибо, дайте сюда. (Протягивает руку за письмом.)

Лорд Уиндермир (смотрит на письмо). Но это, кажется, почерк моей жены?

Миссис Эрлин (быстро берет письмо). Да, это... это один адрес. Будьте добры, скажите, чтобы позвали мою коляску.

Лорд Уиндермир. Сейчас. (Уходит.)

Миссис Эрлин. Благодарю вас... Как же теперь быть? Как быть? Во мне поднимается какое-то чувство, еще никогда не испытанное. Дочь не должна идти по стопам матери - это было бы слишком страшно. Как мне ее спасти? Как спасти мою дочь? Одна минута может загубить целую жизнь. Кому это знать, как не мне? Уиндермира нужно удалить из дома - это совершенно необходимо. (Идет к левой двери.) Но как это сделать? Что-то нужно придумать. Ах, вот оно!

Из залы входит лорд Огастус с букетом.

Лорд Огастус. Дорогая миссис Эрлин, не томите меня. Долго ли мне еще ждать ответа?

Миссис Эрлин. Лорд Огастус, послушайте. Вы должны сию же минуту увезти лорда Уиндермира к себе в клуб и держать его там как можно дольше. Вы меня поняли?

Лорд Огастус. Но вы же сами велели мне пораньше ложиться!

Миссис Эрлин (нервно). Делайте, что вам говорят.

Лорд Огастус. А награда?

Миссис Эрлин. Награда? Какая награда? Ах, об этом спросите меня завтра. А сейчас вы найдете Уиндермира и не будете спускать с него глаз. Иначе я вас никогда не прощу. Никогда больше не буду с вами разговаривать. Раззнакомлюсь с вами. Помните, вы должны держать Уиндермира у себя в клубе, и чтобы он до утра не возвращался домой. (Уходит налево.)

Лорд Огастус. Право, можно подумать, что я уже ее муж. Честное слово! (Растерянно идет за ней следом.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Холостая квартира лорда Дарлингтона. Справа, перед камином, большой диван. В глубине окно, занавешенное гардиной. Справа и слева двери. Справа стол с письменными принадлежностями. В центре столик, на нем сифоны, стаканы, погребец. На столике слева шкатулка с сигарами и папиросами. Горят лампы.

Леди Уиндермир (стоит у камина). Что же он не идет? Это ожидание невыносимо. Почему его нет? Он должен был встретить меня, хоть немножко согреть словами любви. Мне холодно... холодно и тоскливо. Артур уже, наверно, прочел мое письмо. Если б он меня любил, он бы за мною погнался, силой увез бы меня домой. Но он меня не любит. Он думает только об этой женщине... она околдовала его... подчинила себе. Чтобы завоевать мужчину, женщине достаточно разбудить самое дурное, что в нем есть. Ты делаешь из мужчины бога, и он тебя бросает. Другая делает из него зверя, и он лижет ей руки и не отстает от нее. Как уродлива жизнь!.. Ах, приехать сюда было безумием, просто безумием. А между тем... не знаю, что хуже - быть во власти человека, который тебя любит, или быть женой человека, который позорит тебя в твоём же доме? Какая женщина может ответить на этот вопрос? Но тот, кому я отдаю мою жизнь, всегда ли он будет любить меня? Что я могу ему дать? Губы, которые разучились улыбаться, глаза, ослепшие от слез, холодные руки и пустое сердце. Я ничего не могу ему дать. Надо вернуться домой... Нет. Вернуться нельзя - своим письмом я дала им такое оружие... Артур меня прогонит... Ах, это злосчастное письмо! Ну, хорошо. Лорд Дарлингтон завтра уезжает из Англии. Я поеду с ним - выбора нет. (Садится, но через минуту порывисто встает и надевает манто.) Нет, нет, я поеду домой, и пусть Артур делает со мной что хочет. Я не могу больше ждать. И как я только могла сюда приехать? Прочь отсюда, скорее. Ну, а лорд Дарлингтон... ох, вот он! Что мне делать? Что я скажу ему? Может, он не выпустит меня? Я слышала, что мужчины бывают грубы, беспощадны... О! (Закрывает лицо руками.)

Входит миссис Эрлин.

Миссис Эрлин. Леди Уиндермир!

Леди Уиндермир вздрагивает, поднимает голову. Потом с презрением отшатывается.

Слава богу, я не опоздала. Вы должны немедленно вернуться домой.

Леди Уиндермир. Должна?

Миссис Эрлин (властно). Да, должны! Нельзя терять ни секунды. Лорд Дарлингтон вот-вот будет здесь.

Леди Уиндермир. Не подходите ко мне!

Миссис Эрлин. Ах, вы на краю гибели, на краю зияющей пропасти. Сейчас же уходите отсюда. Моя коляска ждет на углу. Идемте вместе, и поезжайте прямо домой.

Леди Уиндермир снимает мантию и бросает на диван.

Что вы делаете?

Леди Уиндермир. Миссис Эрлин, если б вы не появились здесь, я бы уехала. Но сейчас, увидев вас, я поняла, что никакая сила не заставит меня жить под одной крышей с лордом Уиндермиром. Вы отвратительны! В вас есть что-то такое, от чего во мне закипает бешеная ярость. И я знаю, почему вы здесь. Это мой муж послал вас - заманить меня домой, чтобы я служила ширмой для ваших с ним отношений.

Миссис Эрлин. Бог с вами, вы не думаете этого, не можете думать!

Леди Уиндермир. Возвращайтесь к моему мужу, миссис Эрлин. Он ваш, а не мой. Вероятно, он боится скандала. Мужчины такие трусы. Преступают все законы света, а сами боятся светской молвы. Но пусть готовится - скандал ему будет. Такой скандал, какого в Лондоне не было много лет. Он увидит свое имя во всех гнусных газетах, а мое - на всех бесстыдных афишах.

Миссис Эрлин. Нет, нет...

Леди Уиндермир. Да, увидит. Если б он приехал сам, не скрою, я вернулась бы к унижительному существованию, на которое вы с ним обрекли меня... я совсем уже решила вернуться... но самому остаться дома, а подослать ко мне вас - ах, это бесчестно... бесчестно!

Миссис Эрлин. Леди Уиндермир, вы жестоко меня обижаете... жестоко обижаете своего мужа. Он не знает, что вы здесь... он думает, что вы дома. Что вы спокойно спите у себя в комнате. Он не читал вашего безрассудного письма.

Леди Уиндермир. Не читал?

Миссис Эрлин. Ну да. Он о нем и не знает.

Леди Уиндермир. Неужели я, по-вашему, так легковерна? (Подходит к ней.) Вы мне лжете!

Миссис Эрлин (сдерживая гнев). Нет. Я говорю вам правду.

Леди Уиндермир. Если муж не читал моего письма, как же вы здесь очутились? Кто вам сказал, что я покинула дом, в который у вас достало наглости явиться? Кто вам сказал, куда я пошла? Мой муж. И он послал вас за мной.

Миссис Эрлин. Ваш муж не видел этого письма. Это я увидела его, вскрыла... я прочла его.

Леди Уиндермир (резко оборачиваясь к ней). Вы прочли мое письмо к мужу? Вы бы не посмели!

Миссис Эрлин. Не посмела? Да чтобы удержать вас на краю пропасти, в которую вы готовы упасть, я посмела бы все на свете! Вот ваше письмо. Ваш муж не читал его. И никогда не прочтет. (Идет к камину.) И лучше бы вы его не писали. (Рвет письмо и бросает в огонь.)

Леди Уиндермир (голосом и взглядом выражая бесконечное презрение). Откуда мне знать, что это было мое письмо? Вы, кажется, думаете, что я поверю любой выдумке?

Миссис Эрлин. Ах, почему вы не хотите мне верить? Для чего, по-вашему, мне было приходиться сюда, если не для того, чтобы спасти вас от гибели, спасти от последствий гадкого недоразумения? То письмо, что сейчас сгорело, было ваше письмо. Клянусь вам!

Леди Уиндермир (медленно). Вы его нарочно сожгли, чтобы я не успела его разглядеть. Я не могу вам верить. Вы, чья жизнь - сплошная Ложь, как вы можете сказать правду?

(Садится.)

Миссис Эрлин (торопливо). Думайте обо мне что хотите... говорите все, что вам угодно, но уезжайте, уезжайте домой, к мужу, которого вы любите.

Леди Уиндермир (упрямо). Я его не люблю.

Миссис Эрлин. Нет, любите, и отлично знаете, что он тоже вас любит.

Леди Уиндермир. Он вообще не понимает, что такое любовь. Так же как и вы. Но мне ясно, чего вы добиваетесь. Если бы я вернулась, это было бы вам куда как удобно. И боже мой, какая это была бы жизнь! Сдаться на милость женщине, которой чуждо и милосердие и жалость, женщине, с которой и знакомство-то унизительно, позорно... развратной женщине, которая становится между женой и мужем.

Миссис Эрлин (с жестом отчаяния). Леди Уиндермир, ради бога, не говорите таких ужасных слов! Вы не знаете, как они ужасны и как несправедливы! Не перебивайте, вы должны меня выслушать. Только вернитесь к мужу, и я обещаю, что прекращу с ним всякие отношения... Никогда больше его не увижу... навсегда уйду из его и из вашей жизни. Те деньги, что он давал мне, он давал не из любви, а из ненависти, не поклоняясь, а презирая. Власть, которую я над ним имею...

Леди Уиндермир (вставая). Ага, вы признали, что имеете над ним власть!

Миссис Эрлин. Да, и я скажу, на чем она держится. На его любви к вам, леди Уиндермир.

Леди Уиндермир. И вы хотите, чтобы я этому поверила?

Миссис Эрлин. Должны поверить! Это правда. Только из любви к вам он терпел... ну, скажем, тиранию, угрозы, как хотите называйте. Из любви к вам. Из желания избавить вас от стыда... от стыда и позора.

Леди Уиндермир. Что это значит? Какая наглость! Что у нас с вами общего?

Миссис Эрлин (смирненно). Ничего, Я это знаю. Но говорю вам - ваш муж вас любит... такой любви вы можете больше не встретить в жизни... и если вы ее оттолкнете, настанет день, когда вы будете изнывать без любви и никто вам не поможет, будете молить о любви и мольбы ваши останутся тщетны... О, Артур вас любит!

Леди Уиндермир. Артур? И вы мне говорите, что между вами ничего нет?

Миссис Эрлин. Леди Уиндермир, клянусь богом, ваш муж ни в чем перед вами не виноват! А я... да если бы мне только пришло в голову, что у вас может зародиться такое чудовищное подозрение, я бы лучше умерла, чем подойти близко к нему или к вам, да, умерла бы, и с радостью! (Отходит к дивану.)

Леди Уиндермир. Вы говорите так, словно у вас есть сердце. У таких женщин, как вы, нет сердца. Зачем оно вам? Вас продают и покупают. (Садится.)

Миссис Эрлин (вздрагивает, как от удара. Потом, овладев собой, идет к леди Уиндермир. Говоря, несколько раз протягивает к ней руки, но не смеет ее коснуться). Думайте обо мне что хотите. Жалеть меня нечего, я того не стою. Но не губите из-за меня свою чудесную молодую жизнь! Вы не знаете, что вас ждет, если вы сейчас же не уйдете из этого дома. Вы не знаете, что значит попасться в эту ловушку - терпеть презрение, насмешки, издевательства... оказаться покинутой, всеми отверженной! Убедиться, что в дверь тебя больше не пустят, что нужно вползать неприглядными, окольными путями, каждую минуту опасаясь, что с тебя сорвут маску... и все время слышать смех, безжалостный смех толпы - смех более горестный, чем все слезы, которые льются в мире. Вы не знаете, что это такое. За свой грех расплачиваешься, а потом надо платить еще и еще, платить всю жизнь. Вы не должны это испытать. А что до меня, то если правду говорят, будто в муках можно найти искупление, значит, я сегодня искупила все свои грехи, сколько есть. Ведь сегодня вы дали сердце женщине, у которой его не было. Дали - и разбили... Но довольно об этом. Пусть я исковеркала свою жизнь, вас я до этого не допущу... Вы... да вы просто ребенок, вы пропадете. Не тот у вас ум, с каким женщина может пробиться обратно. Вам на это не хватит ни смекалки, ни мужества. Вам не снести позора. Нет! Вернитесь, леди Уиндермир, вернитесь к мужу, который вас любит, которого вы любите. У вас есть ребенок,

леди Уиндермир. Вернитесь к нему. Может быть, он вот сейчас, в эту минуту, плача или смеясь, зовет вас.

Леди Уиндермир встает.

Бог дал вам это дитя. Бог требует, чтобы вы создали ему счастливую жизнь, чтобы вы берегли его. Что вы ответите богу, если из-за вас жизнь малютки будет сломана? Спешите домой, леди Уиндермир... муж вас любит! Ни разу его любовь к вам не дрогнула. Но измени он вам хоть тысячу раз, вы должны остаться со своим ребенком. Даже если он будет с вами груб, даже если будет жестоко с вами обращаться, вы должны остаться со своим ребенком. Даже если он вас бросит, - все равно ваше место возле вашего ребенка...

Леди Уиндермир рыдает, опустив лицо в ладони.

(Бросаясь к ней.) Леди Уиндермир!

Леди Уиндермир (по-детски беспомощно протягивает к ней руки). Увезите меня домой! Миссис Эрлин (хочет ее обнять. Потом удерживает себя. Ее лицо озаряется радостью). Едем! Где ваше манто? (Берет его с дивана.) Вот. Одевайтесь. Бежим!

Идут к двери.

Леди Уиндермир. Стойте! Слышите голоса?

Миссис Эрлин. Ничего не слышу. Это вам показалось.

Леди Уиндермир. Да нет же! Послушайте. Ой, это голос моего мужа. Он идет сюда. Спасите меня! Это какой-то сговор. Вы за ним послали.

Голоса за дверью.

Миссис Эрлин. Тише! Я пришла спасти вас. Но, кажется, я опоздала. Сюда! (Указывает на занавешенное окно.) И при первой возможности, если только она представится, бегите!

Леди Уиндермир. А вы?

Миссис Эрлин. Обо мне не заботьтесь. Я сумею их встретить.

Леди Уиндермир прячется за гардину.

Лорд Огастус (за сценой). Вздор, мой милый Уиндермир. Вы меня не покинете!

Миссис Эрлин. Лорд Огастус! Так это я пропала! (Секунду колеблется, потом, оглядевшись, замечает дверь справа и уходит в соседнюю комнату.)

Входят лорд Дарлингтон, мистер Дамб и, лорд Уиндермир, лорд Огастус Лортон и мистер Сесил Грэхем.

Дамби. Вот безобразие! Выгнать нас из клуба в такую рань. Время всего два часа. (Опускается на стул.) Вечер, можно сказать, только начинается. (Зевает и закрывает глаза.)

Лорд Уиндермир. Вы очень добры, лорд Дарлингтон, что позволили Огастусу навязать вам наше общество. Но я, к сожалению, скоро должен уйти.

Лорд Дарлингтон. В самом деле? Как досадно. Но от сигары вы не откажетесь?

Лорд Уиндермир. Благодарю. (Садится.)

Лорд Огастус (лорду Уиндермиру). Дорогой мой, и не думайте уходить. Мне еще нужно с вами побеседовать, черт побери, и об очень важном предмете. (Садится рядом с ним у столика слева.)

Сесил Грэхем. Знаем мы, что это за предмет. Таппи не может говорить ни о чем, кроме как о миссис Эрлин.

Лорд Уиндермир. Знаете, Сесил, по-моему, это не ваше дело.

Сесил Грэхем. Совершенно верно. Поэтому оно меня и интересует. Мои дела всегда нагоняют на меня тоску. Я предпочитаю чужие.

Лорд Дарлингтон. Выпьем, друзья. Сесил, хочешь виски с содовой?

Сесил Грэхем. Не откажусь. (Подходит к столу с бутылками.) А верно, миссис Эрлин была сегодня очень эффектна?

Лорд Дарлингтон. У нее много поклонников. Я не из их числа.

Сесил Грэхем. Да и я не был, а теперь вот стал. Она не более не менее как заставила меня познакомиться ее с бедной тетей Кэролайн. Кажется, она приглашена туда к завтраку.

Лорд Дарлингтон (удивленно). Да ну?

Сесил Грэхем. В самом деле.

Лорд Дарлингтон. Вы меня извините, друзья. Завтра я уезжаю, мне нужно написать кое-какие письма. (Садится у стола справа.)

Дамби. Умная женщина эта миссис Эрлин.

Сесил Грэхем. Э, Дамби? Я думал, ты спишь.

Дамби. Я и сплю. Как всегда.

Лорд Огастус. Она очень умная женщина. Она знает, что я дурак. Знает, черт побери, не хуже меня знает.

Сесил Грэхем, смеясь, подходит к нему.

Смейся, смейся, мой милый, но встретить женщину, которая до конца тебя понимает, - это великое дело.

Дамби. Это очень опасное дело. Такие в конце концов всегда на себе женят.

Сесил Грэхем. Но как же, Таппи, я думал, ты не хочешь больше ее видеть? Да, да, ты сам мне это говорил вчера, в клубе. Ты сказал, что до тебя дошло... (Продолжает шепотом.)

Лорд Огастус. О, это она объяснила.

Сесил Грэхем. А висбаденскую историю?

Лорд Огастус. Тоже объяснила.

Дамби. А ее доходы, Таппи? Это она объяснила?

Лорд Огастус (очень серьезно). Это она объяснит завтра.

Сесил Грэхем возвращается к столику с бутылками.

Дамби. Ужас, как женщины стали расчетливы. Спору нет, нашим бабушкам тоже случалось пускаться во все тяжкие, но их внучки непременно сначала прикинут, что это им даст.

Лорд Огастус. Послушать вас, так она дурная женщина. А это неправда.

Сесил Грэхем. С дурными женщинами не знаешь покоя, а с хорошими изнываешь от скуки. Вот и вся разница.

Лорд Огастус (попыхивая сигарой). У миссис Эрлин впереди будущее.

Дамби. У миссис Эрлин позади прошлое.

Лорд Огастус. Я предпочитаю женщин с прошлым. С ними, черт побери, хоть разговаривать интересно.

Сесил Грэхем. Ну, Таппи, с ней у тебя будет о чем поговорить. (Встает и идет к нему.)

Лорд Огастус. Это бестактно, мой милый, это очень, черт побери, бестактно.

Сесил Грэхем (кладет руки ему на плечи). Дорогой Таппи, ты уже потерял стройность фигуры и потерял доброе имя. Так не теряй терпения - нового не найдешь.

Лорд Огастус. Мой милый, не будь я самым незлобивым человеком в Лондоне...

Сесил Грэхем. ...мы бы обращались с тобой более уважительно, так, что ли, Таппи? (Отходит.)

Дамби. С нынешней молодежью просто сладу нет. Никакого уважения к крашеным волосам.

Лорд Огастус сердито оглядывается.

Сесил Грэхем. Миссис Эрлин очень уважает нашего Таппи.

Дамби. В таком случае миссис Эрлин - отличный пример для подражания. Больно видеть, как большинство современных женщин третируют холостяков и чужих мужей.

Лорд Уиндермир. Дамби, хватит глупостей, а вы, Сесил, придержали бы язык. Оставьте миссис Эрлин в покое. Вы, в сущности, ничего про нее не знаете, а только и делаете, что злословите.

Сесил Грэхем (подходит к нему). Дорогой Артур, я никогда не злословлю. Не знаю, как другие, а я только сплетничаю.

Лорд Уиндермир. Какая же разница между злословием и сплетней?

Сесил Грэхем. О, сплетни - это прелесть. Вся история состоит из сплетен. А злословие - это те же сплетни, только приправленные моралью и потому смертельно скучные. Я никогда не читаю мораль. Мужчина, читающий мораль, обычно лицемер, а женщина, читающая мораль, непременно дурнушка. Меньше всего женщину красит пуританская совесть. И к

счастью, большинство женщин это понимает.

Лорд Огастус. Совершенно с тобой согласен, мой милый, совершенно согласен.

Сесил Грэхем. Это печально, Таппи. Всякий раз, как со мной соглашаются, я чувствую, что сболтнул глупость.

Лорд Огастус. Когда я, мой милый, был в твоём возрасте...

Сесил Грэхем. Но ты никогда не был в моём возрасте, Таппи, и никогда не будешь. (Отходит от него.) Дарлингтон, дай-ка нам карты. Вы ведь сыграете, Артур?

Лорд Уиндермир. Нет, благодарю, Сесил.

Дамби (со вздохом). Боже правый! Вот что значит женатая жизнь! Действует так же разлагающе, как курение, а стоит куда дороже.

Сесил Грэхем. Ты-то, конечно, сыграешь, Таппи?

Лорд Огастус (наливая себе бренди с содовой). Не могу, мой милый. Обещал миссис Эрлин не пить и не играть в карты.

Сесил Грэхем. Таппи, Таппи, не дай совратить себя с пути несправедного! Добродетельный ты будешь невыносимо скучен. Это-то и злит меня в женщинах. Обязательно им подавай хорошего мужчину. Причем если он хорош с самого начала, они его ни за что не полюбят. Им нужно полюбить его неисправимо дурным, а бросить - до противности хорошим.

Лорд Дарлингтон (вставая из-за стола, за которым он писал письма). Никогда мы для них не хороши.

Дамби. А по-моему, мы не так уж плохи. По-моему, мы все хорошие, кроме Таппи.

Лорд Дарлингтон. Нет, все мы барахтаемся в грязи, но иные из нас глядят на звезды. (Садится у столика с бутылками.)

Дамби. Все мы барахтаемся в грязи, но иные из нас глядят на звезды? Честное слово, Дарлингтон, вы сегодня настроены романтично.

Сесил Грэхем. Чересчур романтично. Не иначе, как ты влюблен. Кто она?

Лорд Дарлингтон. Женщина, которую я люблю, не свободна или не считает себя свободной. (Невольно взглядывает на лорда Уиндермира.)

Сесил Грэхем. Ах, так! Замужняя женщина! Ну что ж, любовь замужней женщины - это великая вещь. Женатым мужчинам такое и не снилось.

Лорд Дарлингтон. О, она меня не любит. Это хорошая женщина. Единственная, какую я встретил в жизни.

Сесил Грэхем. Единственная хорошая женщина, какую ты встретил в жизни?

Лорд Дарлингтон. Да.

Сесил Грэхем (закуривая папиросу). Ну и везет же тебе! Я так встречал сотни хороших женщин. Мне в жизни только и попадаются, что хорошие женщины. Мир ими просто битком набит. Знакомство с ними - это своего рода начальное образование.

Лорд Дарлингтон. Эта женщина чиста и невинна. В ней есть все, что мы, мужчины, утратили.

Сесил Грэхем. Побойся бога, дорогой, на какого дьявола мужчине чистота и невинность? С толком подобранная бутоньерка и то нужнее.

Дамби. Значит, она вас не любит?

Лорд Дарлингтон. Нет, не любит.

Дамби. Ну, тогда поздравляю. В нашей жизни возможны только две трагедии. Одна - это когда не получаешь того, что хочешь, другая - когда получаешь. Вторая хуже, это поистине трагедия! Но вы говорите - она вас не любит? Это очень интересно. Сесил, сколько времени ты мог бы любить женщину, которая тебя не любит?

Сесил Грэхем. Которая не любит? Всю жизнь.

Дамби. Я тоже. Но как трудно такую встретить!

Лорд Дарлингтон. И хвастун же вы, Дамби!

Дамби. Я этим не хвастаюсь. Я об этом скорблю. Меня любили страстно, безумно. И очень жаль. Это невероятно мешало мне в жизни. Я бы не прочь иметь иногда немножко

свободного времени.

Лорд Огастус (оборачиваясь). Чтобы кой-чему поучиться?

Дамби. Нет, чтобы забыть все, чему меня учили. Это гораздо важнее, Таппи.

Лорд Огастус беспокожно ерзает на стуле.

Лорд Дарлингтон. Ох, друзья, какие же вы циники!

Сесил Грэхем. Что ееть циник? (Усаживается на спинку дивана.)

Лорд Дарлингтон. Это человек, который всему знает цену и ничего не ценит.

Сесил Грэхем. А сентиментальный романтик, дорогой мой Дарлингтон, это человек, который во всем усматривает какую-то дурацкую ценность и не знает, что почем на рынке.

Лорд Дарлингтон. Забавно тебя слушать, Сесил. Говоришь, точно у тебя богатейший опыт.

Сесил Грэхем. Так оно и есть. (Идет к камину.)

Лорд Дарлингтон. Молод ты для этого!

Сесил Грэхем. Годы здесь ни при чем. Опыт - это интуитивное понимание жизни. У меня оно есть. У Таппи его нет. Таппи называет опытом собственные ошибки. Вот и все.

Лорд Огастус, возмущенный, оборачивается.

Дамби. Все называют опытом собственные ошибки.

Сесил Грэхем (стоя спиной к камину). Не надо их совершать. (Замечает на диване веер леди Уиндермир.)

Дамби. Без них жизнь была бы не жизнь, а сплошная скука.

Сесил Грэхем. Ты, Дарлингтон, конечно, верен этой женщине, в которую влюблен, - этой хорошей женщине?

Лорд Дарлингтон. Сесил, когда любишь по-настоящему, все другие женщины ничего для тебя не значат. Любовь изменяет человека - я не тот, что был прежде.

Сесил Грэхем. Подумайте, как интересно! Таппи, мне надо с тобой поговорить.

Лорд Огастус не отзывается.

Дамби. С Таппи говорить бессмысленно. Все равно что с каменной стеной.

Сесил Грэхем. Но с каменной стеной говорить одно Удовольствие - это единственный, кто мне не возражает. Таппи!

Лорд Огастус. Ну что такое? Что такое? (Встает и направляется к Сесилу Грэхему.)

Сесил Грэхем. Поди сюда. Ты мне нужен. (Еполголоса.) Дарлингтон тут читал мораль и распространялся насчет чистой любви и прочего тому подобного, а у самого в квартире прячется женщина.

Лорд Огастус. Что? Ей-богу?

Сесил Грэхем (вполголоса). Да. Вон ее веер. (Указывает.)

Лорд Огастус (со смешком). Ну и ну!

Лорд Уиндермир. Теперь, лорд Дарлингтон, мне в самом деле пора. Очень жаль, что вы так скоро уезжаете. Когда вернетесь, милости просим к нам. Мы с женой всегда рады вас видеть.

Лорд Дарлингтон (в глубине, с лордом Уиндермиром). Скорее всего я пробуду в отлучке много лет. Всего хорошего!

Сесил Грэхем. Артур!

Лорд Уиндермир. Что?

Сесил Грэхем. На минуточку. Мне надо вам что-то сказать.

Лорд Уиндермир (надевая пальто). Не могу. Мне пора.

Сесил Грэхем. Вернитесь, не пожалеете. Вам будет страшно интересно.

Лорд Уиндермир (с улыбкой). Опять какие-нибудь проделки, Сесил.

Сесил Грэхем. Да нет же. Право, нет.

Лорд Огастус (идет к нему). Дорогой мой, не уходите. Мне много о чем надо с вами побеседовать. А Сесил хочет вам показать одну вещь.

Лорд Уиндермир (возвращаясь от двери). Ну, что там такое?

Сесил Грэхем. У Дарлингтона где-то здесь спрятана женщина. Вон ее веер. Забавно, а?

Пауза.

Лорд Уиндермир. Боже милостивый! (Хватает веер.)

Дамби встает.

Сесил Грэхем. Что случилось?

Лорд Уиндермир. Лорд Дарлингтон!

Лорд Дарлингтон (оборачивается). Да?

Лорд Уиндермир. Как очутился в вашей квартире веер моей жены? Руки прочь, Сесил! Отойдите от меня.

Лорд Дарлингтон. Веер вашей жены?

Лорд Уиндермир. Да. Вот он!

Лорд Дарлингтон (идет к нему). Не знаю.

Лорд Уиндермир. Не можете не знать. Я требую объяснения... (Сесилу Грэхему.) Да не держите меня, болван несчастный!

Лорд Дарлингтон (в сторону). Значит, она все-таки пришла!

Лорд Уиндермир. Говорите же, сэр! Почему веер моей жены здесь? Отвечайте! Какого черта, я обещаю вашу квартиру, и, если моя жена здесь, я... (Делает шаг к двери.)

Лорд Дарлингтон. Обыскать? Не имеете права. Я вам запрещаю.

Лорд Уиндермир. Негодяй! Я не уйду, пока не обыщу здесь каждый угол. Что там шевелится за занавеской? (Бросается к окну.)

Миссис Эрлин (входит из двери направо). Лорд Уиндермир!

Лорд Уиндермир. Миссис Эрлин!

Все в изумлении оборачиваются. Леди Уиндермир выскальзывает из-за гардины и, незамеченная, убегает в дверь налево.

Миссис Эрлин. Так глупо - сегодня, уходя от вас, я по ошибке захватила веер вашей жены вместо своего. Право же, мне очень неприятно. (Берет у него веер.)

Лорд Уиндермир смотрит на нее с глубоким презрением. Лорд Дарлингтон - со смешанным чувством удивления и гнева. Лорд Огастус отворачивается. Двое остальных переглядываются, улыбаясь.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Декорация первого действия.

Леди Уиндермир (лежит на диване). Как я ему скажу? Я не могу сказать, это выше моих сил. Если б знать, что случилось после того, как я вырвалась из этой ужасной комнаты. Может, она все ему открыла - зачем она пришла и как туда попал мой злополучный веер. Ах, если он знает - какими глазами мне смотреть на него? Он мне ни за что не простит. (Звонит.) Вот живешь, и кажется, что все так прочно, спокойно, что ты недоступна соблазну, греху, безумию. А потом - вдруг... Ох, как страшна жизнь! Не мы над ней властны, а она над нами.

Справа входит Розали.

Розали. Ваша милость звонили?

Леди Уиндермир. Да. Вы узнали, в котором часу лорд Уиндермир приехал домой?

Розали. Милорд приехал домой только в пять часов утра.

Леди Уиндермир. В пять часов? И сегодня он стучал ко мне?

Розали. Да, миледи, в половине десятого. Я ему сказала, что ваша милость еще спите.

Леди Уиндермир. А он что-нибудь сказал?

Розали. Что-то насчет вашего веера, миледи... Я не очень разобрала. А что, миледи, веер пропал? Я его никак не найду, и Паркер говорит, что нигде его не видел. Он искал во всех комнатах, и на террасе тоже.

Леди Уиндермир. Это не важно. Скажите Паркеру, пусть больше не ищет. Можете идти.

Розали уходит.

(Вставая.) Конечно, она все ему рассказала. Так легко себе это представить: женщина совершает благородный, самоотверженный поступок - сгоряча, не подумав... а потом видит,

что это слишком дорого ей обойдется. С чего бы ей жертвовать собой ради меня?.. Как странно! Я хотела опозорить ее при всех, в своем доме. А она, в другом доме, выставляет себя на позор, чтобы спасти меня... Сколько в этом горькой иронии! Сколько горькой иронии в том, как мы рассуждаем о хороших женщинах и о дурных. Какой урок! И как жаль, что такие уроки мы получаем слишком поздно! Ведь даже если она будет молчать, я-то должна признаться. Ох, как стыдно, как стыдно! Рассказать - значит все пережить сызнова. Поступки - первая трагедия жизни, слова - вторая. И слова, пожалуй, еще хуже. Слова жалят... Ах! (Вздрагивает при виде входящего лорда Уиндермира.)

Лорд Уиндермир (целует ее). Маргарет, какая ты бледная!

Леди Уиндермир. Я плохо спала.

Лорд Уиндермир (садится с ней рядом на диван). Бедняжка! А я пришел домой уже под утро и не хотел тебя будить. Ты плачешь, родная?

Леди Уиндермир. Да, плачу, потому что мне нужно тебе что-то рассказать.

Лорд Уиндермир. Девочка моя, ты нездорова. Ты переутомилась. Поедем в деревню, в Селби ты сразу оживешь. Сезон почти кончился, в городе сидеть нет смысла. Бедная моя! Если хочешь, уедем хоть сегодня. (Встает.) Мы еще поспеем на три сорок. Сейчас я пошлю Феннану телеграмму. (Идет к бюро и садится писать телеграмму.)

Леди Уиндермир. Да, Артур, уедем сегодня же... Ох нет, сегодня я не могу. Мне до отъезда нужно повидаться... повидаться с одним человеком, который оказал мне услугу...

Лорд Уиндермир (подходит к дивану). Услугу?

Леди Уиндермир. Нет, неизмеримо больше. Я тебе все расскажу, Артур, только люби меня, люби как прежде.

Лорд Уиндермир. Как прежде? Ты думаешь об этой злосчастной женщине, которая была здесь вчера? (Садится рядом с ней.) Неужели ты все еще воображаешь... нет, не может этого быть!

Леди Уиндермир. Да. Я знаю, я была неправа и наговорила глупостей.

Лорд Уиндермир. Я очень ценю, что ты приняла ее вчера, но больше ты ее не увидишь.

Леди Уиндермир. Почему ты так говоришь?

Пауза.

Лорд Уиндермир (берет ее за руку). Маргарет, мне казалось, что молва чересчур сурова к миссис Эрлин. Мне казалось, что она хочет исправиться, хочет снова занять положение, которого лишилась из-за минутной слабости, снова жить, как порядочная женщина. Я ей поверил - и ошибся в ней. Она дурная женщина, она неисправима.

Леди Уиндермир. Артур, Артур, не говори так жестоко ни о ком! Я теперь поняла, что нельзя делить людей на дурных и хороших, как будто это разные сорта или породы. В женщинах, которых называют хорошими, таится много страшного - безрассудные порывы ревности, упрямства, греховные мысли. А те, так называемые дурные женщины способны на муки, раскаяние, жалость, самопожертвование. И я думаю, нет, я знаю, что миссис Эрлин нельзя назвать дурной женщиной.

Лорд Уиндермир. Дорогая моя, она невозможна. Пусть пытается вредить нам как хочет, но ты больше не должна с ней встречаться. Ей не место в обществе.

Леди Уиндермир. Но я хочу ее видеть. Я хочу, чтобы она ко мне приехала.

Лорд Уиндермир. Ни под каким видом.

Леди Уиндермир. Один раз она была здесь по твоему приглашению. Теперь я сама ее приглашу. Так будет справедливо.

Лорд Уиндермир. Ей вообще не следовало сюда являться.

Леди Уиндермир (встает). Об этом не стоит говорить, Артур. Поздно. (Отходит от него.)

Лорд Уиндермир. Маргарет, если бы ты знала, где миссис Эрлин была вчера ночью, когда уехала отсюда, ты бы не захотела оказаться с ней в одной комнате. Все это было просто безобразно.

Леди Уиндермир. Артур, я больше не могу. Я должна тебе рассказать. Вчера ночью...

Входит Паркер с подносом. На подносе веер леди Уиндермир и визитная карточка.

Паркер. Миссис Эрлин захотела вернуть веер миледи. Она вчера по ошибке его захватила. Миссис Эрлин написала несколько слов на карточке.

Леди Уиндермир. Ах, передайте миссис Эрлин, что я прошу ее зайти. (Читает написанное на карточке.) Скажите, что я буду очень рада ее видеть.

Паркер уходит.

Она хочет меня видеть, Артур.

Лорд Уиндермир (берет карточку, читает). Маргарет, убедительно тебя прошу, не нужно. Или дай я хотя бы сам с ней сначала поговорю. Она крайне опасная женщина. Самая опасная, какую я знаю. Ты не понимаешь, на что идешь.

Леди Уиндермир. И все-таки я приму ее - иначе нельзя.

Лорд Уиндермир. Дитя мое, тебе, возможно, предстоит мучительный разговор. Постарайся избежать его. Дай мне повидаться с ней первым. Это совершенно необходимо.

Леди Уиндермир. Почему?

Входит Паркер.

Паркер. Миссис Эрлин.

Входит миссис Эрлин. Паркер уходит.

Миссис Эрлин. Здравствуйте, леди Уиндермир! (Лорду Уиндермиру.) Здравствуйте! Поверьте, леди Уиндермир, мне страшно неприятна эта история с вашим веером. И как я только могла допустить такую оплошность. А тут я как раз ехала в вашу сторону, вот и решила сама вернуть вам пропажу и попросить извинения за свою рассеянность, а кстати проститься с вами.

Леди Уиндермир. Проститься? (Вместе с миссис Эрлин идет к дивану и садится с нею рядом.) Разве вы уезжаете, миссис Эрлин?

Миссис Эрлин. Да. Я опять буду жить за границей. Английский климат не по мне. Здесь меня беспокоит... сердце, это мне не нравится. Я предпочитаю жить на юге. В Лондоне слишком много тумана и... и серьезных людей, лорд Уиндермир. То ли туман порождает серьезных людей, то ли наоборот - не знаю, но все это действует мне на нервы. Я уезжаю сегодня, вечерним поездом.

Леди Уиндермир. Сегодня? А я так хотела побывать у вас!

Миссис Эрлин. Вы очень добры. Но, к сожалению, я не могу отложить отъезд.

Леди Уиндермир. И я никогда больше вас не увижу?

Миссис Эрлин. Боюсь, что так. Едва ли судьба сведет нас еще раз. Но у меня к вам есть небольшая просьба. Мне бы хотелось иметь вашу фотографию, леди Уиндермир. Вы мне не подарите? Я была бы так рада.

Леди Уиндермир. О, с удовольствием. Вон там на столе есть одна. Сейчас я вам покажу. (Идет к столу в глубине направо.)

Лорд Уиндермир (подходит к миссис Эрлин и говорит вполголоса). Это бог знает что - вторгаться сюда после того, что вы позволили себе ночью.

Миссис Эрлин (с насмешливой улыбкой). Мой милый Уиндермир, даже когда читаешь нотации, не мешает быть вежливым.

Леди Уиндермир (возвращаясь). Фотограф мне польстил - я не так красива. (Показывает снимок.)

Миссис Эрлин. Вы гораздо красивее. Но нет ли у вас фотографии, где вы сняты со своим сынишкой?

Леди Уиндермир. Есть. Вам больше хочется иметь такую?

Миссис Эрлин. Да.

Леди Уиндермир. Тогда будьте добры, подождите минутку, пока я схожу за ней. Она у меня наверху.

Миссис Эрлин. Вот видите, леди Уиндермир, сколько хлопот я вам доставляю.

Леди Уиндермир (идет к двери направо). Ну что вы, миссис Эрлин.

Миссис Эрлин. Я вам так благодарна...

Леди Уиндермир уходит.

Вы сегодня как будто не в духе, Уиндермир? С чего бы? Мы с Маргарет отлично ладим.

Лорд Уиндермир. Мне тошно видеть вас рядом с ней. Кроме того, вы мне сказали неправду, миссис Эрлин.

Миссис Эрлин. То есть я не сказала ей правды.

Лорд Уиндермир. Порой я об этом жалею. Знай она все, мне бы не нужно было полгода терзаться, жить в постоянном страхе. Но ради того, чтобы скрыть от моей жены, что ее мать жива - мать, которую она считает умершей, которую оплакивает как мертвую, - что это разведенная женщина, живущая под вымышленной фамилией, дурная женщина, хищница - теперь-то я знаю, что это так, - ради этого я был готов ссужать вас деньгами на оплату всех ваших счетов, всех ваших прихотей, я шел на то, что и произошло вчера, - на первую за все время ссору с женой. Вам не понять, что это для меня значит. Но говорю вам - единственные горькие слова, какие сорвались с ее милых губ, относились к вам, и мне противно видеть вас рядом с нею. Вы пятнаете ее невинность... И потом... я думал, что при всех своих недостатках вы прямая и честная. Но и этого нет.

Миссис Эрлин. Почему вы так решили?

Лорд Уиндермир. Вы добились от меня приглашения на бал к моей жене.

Миссис Эрлин. К моей дочери. Да.

Лорд Уиндермир. Вы явились. А не прошло и часа с вашего отъезда отсюда, как вас застают в холостой квартире и вы перед всеми опозорены.

Миссис Эрлин. Да.

Лорд Уиндермир (круто поворачиваясь к ней). Значит, я вправе считать вас тем, что вы есть, - ничтожной, порочной женщиной. Я вправе запретить вам переступить порог этого дома, запретить всякие попытки сблизиться с моей женой...

Миссис Эрлин (холодно). С моей дочерью.

Лорд Уиндермир. Вы не имеете права называть ее дочерью. Вы ее покинули, бросили ее малым ребенком, бросили ради любовника, который в свою очередь бросил вас.

Миссис Эрлин (вставая). Кому это, по-вашему, делает честь, лорд Уиндермир, - ему или мне?

Лорд Уиндермир. Ему, теперь это мне ясно.

Миссис Эрлин. Берегитесь - советую вам быть поосторожнее.

Лорд Уиндермир. Ну, с вами я не намерен церемониться. Я вижу вас насквозь.

Миссис Эрлин (глядя на него в упор). Сомневаюсь.

Лорд Уиндермир. Напрасно. Двадцать лет вы жили без своей дочери, ни разу о ней не вспомнили. В один прекрасный день вы узнали из газет, что она вышла за богатого человека. Вы усмотрели в этом возможность для своих махинаций. Вы знали, что я пойду на все, лишь бы избавить ее от позора, лишь бы она не узнала, какая у нее мать. И вы принялись меня шантажировать.

Миссис Эрлин (пожимает плечами). Не употребляйте таких некрасивых слов, Уиндермир. Это вульгарно. Но вы правы - я усмотрела интересную возможность и воспользовалась ею.

Лорд Уиндермир. Да, а вчера ночью вы попались, и все пошло прахом.

Миссис Эрлин (с загадочной улыбкой). Совершенно верно. Вчера ночью все пошло прахом.

Лорд Уиндермир. А уж то, что вы натворили с веером моей жены, просто непростительно. Увезти его с собой, потом оставить на виду в комнате Дарлингтона... Я теперь видеть его не могу. Я велю жене убрать его подальше. Он словно забрызган грязью. Лучше бы вы его не привозили, а оставили себе.

Миссис Эрлин. Пожалуй, я так и сделаю. Веер очень изящный. (Берет его в руки.) Я попрошу его у Маргарет в подарок.

Лорд Уиндермир. Надеюсь, она исполнит вашу просьбу.

Миссис Эрлин. Да, я в этом уверена.

Лорд Уиндермир. Хотел бы я, чтобы она заодно подарила вам миниатюру, которую целует каждый вечер, перед тем как прочесть молитвы... Это портрет юной девушки с невинным взором и прекрасными темными волосами.

Миссис Эрлин. Да, да, припоминаю. Ох, как давно это было. (Садится на диван.) Я только еще собиралась замуж. В то время, Уиндермир, темные волосы и невинный взор были в моде.

Пауза.

Лорд Уиндермир. Зачем вы сюда приехали? С какой целью? (Садится у столика слева.)

Миссии Эрлин (с насмешкой в голосе). Ну как же, чтобы проститься с моей нежно любимой дочерью.

Лорд Уиндермир с досадой прикусывает губу.

(Смотрит на него, и тон ее становится серьезным. В голосе прорывается трагическая нота. На минуту она остается без маски.) О, не бойтесь, я не намерена разыгрывать трогательную сцену, рыдать у нее на груди и рассказывать, кто я такая. Роль матери меня не прельщает. Всего раз в жизни я испытала материнские чувства. Вчера. Это страшные чувства. Мне было больно... невыносимо больно. Вы правильно сказали - двадцать лет я жила как бездетная женщина. И дальше хочу жить так же. (Смеется, снова переходя на притворно легкомысленный тон.) К тому же, посудите сами, Уиндермир, куда это годится, я - и вдруг мать взрослой дочери! Маргарет двадцать один год, а я даю понять, что мне не больше двадцати девяти - от силы тридцать. Двадцать девять, когда лампы под розовыми абажурами, тридцать в остальных случаях. Так что видите, какие тут возникли бы затруднения. Нет, я не помешаю вашей жене хранить в памяти образ безгрешной матери, покинувшей этот мир. Зачем мне лишать ее иллюзий? Мне и свои-то, оказывается, нелегко сбересть. Одной иллюзии я лишилась вчера. Я думала, что у меня нет сердца, а оказывается есть. Но сердце мне ни к чему, Уиндермир. Как-то оно не вяжется с модными туалетами. Оно старит. (Берет со стола зеркальце, смотрится.) И в критические минуты портит вам карьеру.

Лорд Уиндермир. Вы отвратительны... просто отвратительны.

Миссис Эрлин (вставая). Вам, Уиндермир, вероятно хотелось бы, чтобы я ушла в монастырь либо стала сестрой милосердия - словом, поступила бы как героини дурацких современных романов. Это неумно, Артур. В жизни мы так не поступаем... во всяком случае если еще не растеряли свою красоту. Нет, в наше время утешаются не раскаянием, а удовольствиями. Раскаяние вышло из моды. Да к тому же, если женщина искренне раскаивается, она вынуждена шить у скверной портнихи, иначе никто ей не поверит. А на такой шаг меня ничто не подвигнет. Нет. Я окончательно уйду из вашей с Маргарет жизни. Знакомство с вами было ошибкой, вчера я в этом убедилась.

Лорд Уиндермир. Это была роковая ошибка.

Миссис Эрлин (с улыбкой). Почти что роковая!

Лорд Уиндермир. Теперь я жалею, что с самого начала не рассказал жене всю правду.

Миссис Эрлин. Я жалею о своих дурных поступках. Вы-о хороших. Этим мы и отличаемся друг от друга.

Лорд Уиндермир. Я вам не доверяю. Я все равно скажу ей. Пусть лучше знает, и притом от меня. Это причинит ей страшное горе... ей будет нестерпимо стыдно, но иначе нельзя.

Миссис Эрлин. Вы хотите ей сказать?

Лорд Уиндермир. Я это твердо решил.

Миссис Эрлин (подходит к нему вплотную). Если вы это сделаете, я так себя ославлю, что ей несдобровать. Жизнь для нее станет сплошным адом. Если вы посмеете ей сказать, я не пожалею себя - пойду на любой позор, на любое бесчестье. Вы ей не скажете - я вам запрещаю.

Лорд Уиндермир. Почему?

Миссис Эрлин (помолчав). Если бы я вам ответила, что она мне дорога, что я, быть может, люблю ее, - вы ведь рассмеялись бы мне в лицо?

Лорд Уиндермир. Я бы подумал, что вы говорите неправду. Любовь матери это преданность, самопожертвование, забвение себя. Откуда вам знать такие чувства?

Миссис Эрлин. Вы правы. Откуда мне знать такие чувства? Оставим этот разговор. Но говорить моей дочери, кто я, - этого я вам не разрешу. Это моя тайна, и только моя. Бели я сочту нужным оказать ей - а я к этому склоняюсь, - то скажу сама еще до того, как уйду отсюда. Если нет - не скажу никогда.

Лорд Уиндермир (в сердцах). В таком случае я очень прошу вас немедленно покинуть наш дом. Перед Маргарет я за вас извинюсь.

Входит леди Уиндермир. С фотографией в руке идет через комнату к миссис Эрлин. Лорд Уиндермир отступает за диван и во время последующего диалога тревожно следит за миссис Эрлин.

Леди Уиндермир. Простите, что заставила вас так долго ждать, миссис Эрлин. Никак не могла найти этот снимок. Наконец отыскала у мужа в комнате он его, оказывается, стащил.

Миссис Эрлин (берет фотографию, рассматривает). Не удивительно - снимок прелестный. (Вместе с леди Уиндермир идет к дивану и садится. Снова глядит на снимок.) А это, значит, ваш сын. Как его зовут?

Леди Уиндермир. Джерард, так звали моего отца.

Миссис Эрлин (кладет снимок на стол). В самом деле?

Леди Уиндермир. Да. Если бы родилась девочка, я бы назвала ее в честь моей матери. Маму звали так же, как меня, - Маргарет.

Миссис Эрлин. И меня зовут Маргарет.

Леди Уиндермир. Да неужели?

Миссис Эрлин. Да. (Пауза.) Ваш муж говорил мне, леди Уиндермир, что вы свято чтите память матери?

Леди Уиндермир. У всех у нас есть идеалы. Или должны быть. Для меня идеал - моя мать.

Миссис Эрлин. Идеалы - опасная вещь. Факты лучше. Они ранят, но они все же лучше.

Леди Уиндермир (качая головой). Если б я потеряла свой идеал, у меня бы ничего не осталось.

Миссис Эрлин. Ничего?

Леди Уиндермир. Да.

Пауза.

Миссис Эрлин. А отец ваш много рассказывал вам о вашей матери?

Леди Уиндермир. Нет, это было ему слишком тяжело. Он рассказал мне, что мама умерла, когда мне было несколько месяцев. Рассказал со слезами на глазах. А потом велел мне больше никогда о ней не заговаривать. Даже упоминание о ней причиняло ему боль. Мой отец... про него действительно можно сказать, что он умер от разбитого сердца. Несчастнее его я не знала человека.

Миссис Эрлин (вставая). Как ни грустно, леди Уиндермир, мне пора ехать.

Леди Уиндермир (вставая). О, посидите еще!

Миссис Эрлин. Да нет, не стоит. Коляска моя, должно быть, вернулась. Я послала кучера с письмом к леди Джедбер.

Леди Уиндермир. Артур, узнай, пожалуйста, вернулась коляска миссис Эрлин?

Миссис Эрлин. Не трудитесь, лорд Уиндермир.

Леди Уиндермир. Узнай, Артур, хорошо?

Лорд Уиндермир минуту колеблется, глядя на миссис Эрлин. Она невозмутима. Он выходит из комнаты.

Леди Уиндермир (идет к миссис Эрлин). Ах, что мне вам сказать? Вы спасли меня!

Миссис Эрлин. Тише! Не надо об этом.

Леди Уиндермир. Нет, надо. Ведь иначе вы можете подумать, что я приму вашу

жертву, такую жертву! Нет, я все расскажу мужу. Это мой долг.

Миссис Эрлин. Неправда... вернее, у вас есть долг и по отношению к другим. Вы говорите, что чем-то мне обязаны?

Леди Уиндермир. Я вам обязана всем.

Миссис Эрлин. Тогда отблагодарите меня молчанием. Другого способа у вас нет. Не портите единственное доброе дело, какое я сделала в жизни, - не говорите о нем никому. Пусть то, что произошло этой ночью, останется нашей тайной, обещайте мне это. Избавьте своего мужа от лишних терзаний. Зачем отравлять его любовь? Убить любовь легко, ах, так легко! Дайте мне слово, леди Уиндермир, что никогда ему не скажете. Я этого требую.

Леди Уиндермир (опустив голову). Это ваша воля, не моя.

Миссис Эрлин. Да, это моя воля. И не забывайте о своем ребенке. Мне хочется помнить, что вы мать. Мне хочется, чтобы вы сами это помнили.

Леди Уиндермир (поднимает голову). Теперь я всегда буду это помнить. Только раз в жизни я сама забыла о своей матери - вчера ночью. Ах, если б я помнила о ней, я бы не поступила так глупо, так гадко.

Миссис Эрлин (передернувшись, точно от боли). Тсс... Вчерашняя ночь прошла и не вернется.

Входит лорд Уиндермир.

Лорд Уиндермир. Вашей коляски еще нет, миссис Эрлин.

Миссис Эрлин. Это не важно. Я возьму кэб. Ничто так не респектабельно, как хороший наемный кэб. Ну, а теперь, дорогая леди Уиндермир, нам в самом деле пора проститься. (Делает несколько шагов к двери.) Ах да, совсем забыла. Вам это покажется смешно, но, знаете, мне очень жаль расставаться с этим веером, который я умудрилась вчера унести. Не могли бы вы подарить его мне? Лорд Уиндермир не против. Я знаю, это его подарок.

Леди Уиндермир. Ну конечно, если это доставит вам удовольствие. Но только на нем мое имя. Там стоит "Маргарет".

Миссис Эрлин. А нас ведь зовут одинаково.

Леди Уиндермир. Правда, я и забыла. Разумеется, берите его. Какое совпадение, что у нас одно и то же имя, просто удивительно.

Миссис Эрлин. Да, удивительно. Ну, благодарю - он всегда будет напоминать мне о вас. (Пожимает ей руку.)

Входит Паркер.

Паркер. Лорд Огастус Лортон. Коляска миссис Эрлин ждет.

Входит лорд Огастус.

Лорд Огастус. С добрым утром, мой милый. С добрым утром, леди Уиндермир. (Замечает миссис Эрлин.) Миссис Эрлин?

Миссис Эрлин. Здравствуйте, лорд Огастус! Как вы себя чувствуете?

Лорд Огастус (холодно). Превосходно, миссис Эрлин, благодарю вас.

Миссис Эрлин. А выглядите вы неважно, лорд Огастус. Слишком поздно ложитесь - это вам вредно. В самом деле, вы бы поберегли себя. Прощайте, лорд Уиндермир. (Кланяется лорду Огастусу. Идет к двери. Потом вдруг оглядывается на него с улыбкой.) Лорд Огастус! Может, вы проводите меня до коляски? Понесли бы мой веер.

Лорд Уиндермир. Позвольте мне!

Миссис Эрлин. Нет. Я хочу, чтобы меня проводил лорд Огастус. Мне нужно кое-что передать через него герцогине. Так как же, лорд Огастус, донесете мне веер?

Лорд Огастус. Если вам угодно...

Миссис Эрлин (смеясь). Ну разумеется, угодно. Вы так грациозно его понесете. Да вы все на свете снесете грациозно, дорогой лорд Огастус. (Дойдя до дверей, оглядывается на леди Уиндермир.)

Мгновение они смотрят друг на друга. Потом миссис Эрлин уходит, а за ней - лорд Огастус.

Леди Уиндермир. Артур, ты больше не будешь дурно говорить о миссис Эрлин?

Лорд Уиндермир (с достоинством.) Она лучше, чем я думал.

Леди Уиндермир. Она лучше, чем я.

Лорд Уиндермир (с улыбкой, глядя ее по голове). Дитя мое, вы с ней живете в разных мирах. В твой мир зло никогда не заглядывало.

Леди Уиндермир. Не говори так, Артур. Мир один для всех. Добро и зло, грех и невинность идут в нем рука об руку. Для собственного спокойствия закрывать глаза на половину жизни - то же, что идти зажмурившись среди пропастей и трясин, воображая, что это поможет миновать их.

Лорд Уиндермир. Родная моя, почему ты так говоришь?

Леди Уиндермир (садясь на диван). Потому что я, живя с повязкой на глазах, подошла к краю пропасти. А та, что едва нас не разлучила...

Лорд Уиндермир. Мы ни на минуту не разлучались.

Леди Уиндермир. Мы никогда не должны разлучаться. Ах, Артур, только люби меня, как прежде, а я буду больше тебе верить. Буду верить тебе во всем. Поедем в Селби. Там сейчас цветут розы - белые, красные...

Входит лорд Огастус.

Лорд Огастус. Артур, она все объяснила!

На лице леди Уиндермир изображается крайний испуг. Лорд Уиндермир вздрагивает. Лорд Огастус берет его под руку и отводит на авансцену. Говорит быстро, понизив голос. Леди Уиндермир в ужасе на них смотрит.

Мой милый, она, черт побери, объяснила решительно все. Мы перед ней бесконечно виноваты. Она, оказывается, поехала к Дарлингтону только из-за меня. Заезжала в клуб... не хотела больше меня томить... не застала... поехала следом... струхнула, когда мы все туда ввалились, - вполне естественно... скрылась в соседнюю комнату... уверяю вас, для меня это очень отратно. Мы все обошлись с ней по-свински. Именно такая женщина мне и нужна. Точно для меня создана. И условие она ставит только одно - навсегда уехать из Англии. А я с радостью. Осточертели мне здешние клубы, и климат, и кухня, черт бы их побрал!

Леди Уиндермир (в испуге). Неужели миссис Эрлин...

Лорд Огастус (идет к ней и говорит с низким поклоном). Так точно, леди Уиндермир. Миссис Эрлин сделала мне честь... дала согласие стать моей женой.

Лорд Уиндермир. Ну, что ж, могу сказать одно: вы женитесь на очень умной женщине.

Леди Уиндермир (беря мужа за руку). А главное - вы женитесь на очень хорошей женщине!

Занавес

ПРИМЕЧАНИЯ

"ВЕЕР ЛЕДИ УИНДЕРМИР"

("Lady Windermere's Van")

Комедия впервые поставлена 22 февраля 1892 года в лондонском театре Сент-Джемс, имела феноменальный успех и с тех пор обошла сцены всех театров мира. Первое издание - 1893 год.

Примечания А. Аникста